

**Узбекистонда
ИЖТИМОЙ
Фанлар**

**6
1970**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

фан

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн тўртинчи йил нашри

6

1970

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания четырнадцатый



Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филос. наук К. Х. ХАНАЗАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*),
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *Н. Н. Ланецкая*
Технический редактор *В. Урусова*

P11719. Сдано в набор 26/V-1970. Подписано к печати 24/VI-1970 г. Формат 70×108 1/16—бум л. 1.62
4.55 печ. л. Уч.-изд. 4.5 л. Изд. № 558. Тираж 1560. Цена 40 к.

Типография Издательства «Фан» УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21. Заказ 121.
Адрес Изд-ва: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.

В. Ф. ДОРОШЕНКО, Э. Л. КАДАНЕР

РОЛЬ ФОНДОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

Экономическая реформа, осуществляемая в нашей стране в соответствии с решениями сентябрьского (1965) Пленума ЦК КПСС, ускоряет технический прогресс в народном хозяйстве, повышает эффективность общественного производства. Однако преимущества новых принципов хозяйствования используются еще далеко не полностью. Во многом это объясняется тем, что в первый период проведения реформы развитие ее шло в основном вширь, а не вглубь, скорее экстенсивно, чем интенсивно.

На декабрьском (1969) Пленуме ЦК КПСС отмечалась необходимость дальнейшего развития и совершенствования хозяйственной реформы. Отдельные элементы новой системы планирования и экономического стимулирования должны и будут уточняться с учетом достигнутого опыта и практики социалистического хозяйствования.

Огромное значение имеет всемерное совершенствование и умелое использование экономического стимулирования предприятий и повышение материальной заинтересованности работников в конечных результатах производства.

Экономическое стимулирование производства — объективная необходимость, обусловленная экономическими отношениями государства с предприятиями и предприятия с коллективом работников. Это отношения по распределению чистого дохода, созданного на предприятии и принадлежащего государству. Непрерывный рост чистого дохода может быть обеспечен только при наличии определенной экономической заинтересованности предприятий и их работников. Отсюда вытекает необходимость создания стимулирующих фондов.

До перехода предприятий на новую систему хозяйствования для стимулирования производства использовались фонд предприятия и фонд жилищного строительства, которые, как и фонды экономического стимулирования, создавались из прибыли. Однако в образовании и использовании этих фондов имелись крупные недостатки, значительно снижавшие их стимулирующее значение. Да и размеры этих фондов были сравнительно невелики. Ни фонд предприятия, ни фонд жилищного строительства не обеспечивали должной коллективной материальной заинтересованности работников в лучших результатах хозяйствования.

Существенным недостатком прежней системы стимулирования было то, что образование поощрительных фондов ставилось в зависимость не столько от плановой, сколько от сверхплановой прибыли. Так, фонд жилищного строительства формировался исключительно из сверхплановой прибыли, а отчисления в фонд предприятия от сверхплановой прибыли были гораздо выше, чем от плановой. В зависимости от отрасли промышленности в фонд предприятия направлялось от

1 до 6% плановой и 30—60% сверхплановой прибыли. Такой порядок образования фондов вел к тому, что работники предприятий стремились получить менее напряженный план по объему производства, росту производительности труда и снижению себестоимости, ибо оценка деятельности коллектива и система стимулирования были построены на поощрении прежде всего за перевыполнение плана. Это порождало тенденцию к занижению производственных и финансовых планов, ибо чем ниже план, тем легче было его выполнить, тем большую сверхплановую прибыль могло получить предприятие, тем больше начислить в поощрительные фонды.

Общий размер фонда предприятия не должен был превышать 5,5% фонда зарплаты, но во многих случаях он не достигал даже этого уровня, а около половины предприятий вообще не имели фонда, так как формирование его зависело от множества условий, и невыполнение даже одного из них лишало предприятие права на создание фонда. Если же предел (5,5%) достигался, фонд не мог больше возрастать, что не стимулировало предприятия к достижению более высоких показателей.

Стимулирующее значение фонда предприятия снижалось и тем, что в нем концентрировались средства различного назначения — на поощрение работников и на совершенствование производства.

Главным же недостатком фонда предприятия были незначительные размеры его. Доля прибыли, оставляемая в распоряжении предприятий и направляемая в фонд поощрения, была совершенно ничтожной. В шелковой промышленности Узбекистана, например, на образование фонда предприятия в 1966 г. было направлено всего 2,8% прибыли, в обувной — 4,1%, в машиностроении — 3,9%.

Выплаты из фонда предприятия не могли оказать сколько-нибудь заметного влияния на производство и его работников. Так, на осуществление всех мероприятий по новой технике, реконструкции и расширению производства на 7 предприятиях шелковой промышленности УзССР в 1966 г. было израсходовано лишь 44 тыс. руб., на жилищное и культурно-бытовое строительство — 60 тыс. руб. Еще менее значительны были средства, предназначенные на материальное поощрение работников. На индивидуальное премирование фонд предприятия по шелковой промышленности УзССР расходовался только на фирме «Атлас» (4 тыс. руб.) и Кокандской шелкоткацкой фабрике (1 тыс. руб.). На остальных предприятиях отрасли работники из фонда предприятия вообще не получали премий.

Сумма поощрения из фонда предприятия на одного работающего в хлопчатобумажной промышленности Узбекистана составляла всего 3 руб. в год, а в целом по промышленности республики — 2,1 руб. в год. Понятно, что такая система стимулирования не обеспечивала должной заинтересованности каждого работника и всего коллектива в повышении эффективности производства.

Новая система планирования и экономического стимулирования предусматривает изменение порядка распределения прибыли и образование на предприятиях трех фондов экономического стимулирования: фонда материального поощрения, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства и фонда развития производства. Размеры этих фондов всецело зависят от эффективности работы предприятий и объема полученной ими прибыли.

Отчисления в поощрительные фонды производятся за каждый процент увеличения, по сравнению с предыдущим годом, объема реализованной продукции или балансовой прибыли, предусмотренной в плане данного года, а также за каждый процент планового уровня расчетной

рентабельности по нормативам, устанавливаемым для отдельных групп предприятий соответствующими отраслевыми министерствами.

Принятие в качестве фондообразующих факторов роста реализации и уровня рентабельности обусловлено тем, что рост объема реализованной продукции характеризует динамику производства, а рентабельность — уровень его эффективности.

Нормативы отчислений в фонды экономического стимулирования дифференцированы с учетом задач, поставленных перед данным предприятием государственным планом. Одни предприятия должны повышать темпы производства продукции на базе полного использования производственных фондов и иных имеющихся возможностей. Другие предприятия по не зависящим от них причинам не могут увеличить объем производства продукции, и за основной показатель улучшения их деятельности принимается рост прибыли. Но для всех предприятий уровень рентабельности как показатель эффективности производства является обязательным при определении отчислений в поощрительные фонды.

Указанные условия образования фондов, а также правильный выбор фондообразующих показателей способствуют принятию предприятиями напряженных планов, увеличению выпуска продукции высокого качества с наименьшими затратами.

Стимулирующая роль фондов проявилась уже при переходе к новым условиям планирования и экономического стимулирования, когда многие предприятия приняли дополнительные обязательства по реализации и прибыли. Так, предприятия Министерства легкой промышленности УзССР взяли дополнительные обязательства — увеличить годовой план по объему реализации на 2 млн. руб. и по прибыли на 1,9 млн. руб., или на 2,9%. На Кокандской шелкоткацкой фабрике дополнительные обязательства по прибыли на 1967 г. составили 21,3% к первоначально утвержденному плану, на Самаркандской шелкоткацкой — 7,7%, на Ташкентской обувной фабрике № 1 — 10,8%, на Ташкентском молочном комбинате — 8,6% и т. д. Повышенные обязательства были приняты и по объему реализации продукции.

Предприятия Министерства легкой промышленности УзССР, работа в новых условиях, выполнили план 1967 г. по реализации на 100,3% и прибыли на 103,9%. По сравнению с 1966 г. прибыль увеличилась на 16,7%, объем реализации — на 5,6%. Перевыполнен был и план по производительности труда.

Перевыполнение плана реализации, прибыли и рентабельности позволило за счет отчислений от прибыли создать значительные фонды экономического стимулирования. Так, если в 1966 г. фонд предприятия по Министерству легкой промышленности УзССР составил 1461,2 тыс. руб., то в 1967 г. в фонды экономического стимулирования было отчислено 7708 тыс. руб. Большая часть этих фондов создана за счет дополнительной мобилизации внутренних резервов предприятий, роста прибыли и объема реализованной продукции.

В 1967 г. фонд материального поощрения из прибыли (без учета выплат по итогам года) на переведенных в новые условия работы предприятиях Узбекистана составил 1,7% фонда заработной платы, а в 1968 г. он возрос до 3,1%. За два года работы в новых условиях удельный вес отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования в обувной промышленности УзССР увеличился с 4,1 до 19,0%, в шелковой — с 2,8 до 14,7% и т. д.

На предприятиях, работающих по-новому, значительно возросли темпы роста производительности труда и фондоотдачи, объема реализованной продукции и прибыли.

Так, в 1967 г. производительность труда на охваченных реформой предприятиях хлопчатобумажной промышленности Узбекистана увеличилась по сравнению с 1966 г. на 8,1%, обувной — на 8,6%, по группе машиностроительных предприятий — на 9,2%, тогда как в целом по промышленности республики — на 6,0%.

В 1968 г. рост производительности труда на переведенных в новые условия работы предприятиях был в 1,5 раза выше, чем в целом по промышленности республики.

На Узбекском комбинате тугоплавких и жаропрочных металлов за два года работы в новых условиях (с апреля 1967 г.) производительность труда повысилась на 21%. В 1968 г. весь прирост объема реализованной продукции был получен за счет роста производительности труда.

В текстильно-галантерейной фирме «Учкун» за три года работы в новых условиях основные производственные фонды возросли на 29%, а общий объем производства — в 1,8 раза благодаря росту фондоотдачи на 54%. Соответственно увеличились производительность труда, прибыль и поощрительные фонды.

Эффективность новой системы планирования и экономического стимулирования была бы еще выше, если бы не отдельные недостатки, снижающие стимулирующее воздействие фондов. Это относится прежде всего к механизму образования фондов, который недостаточно заинтересовывает предприятия в принятии напряженных плановых заданий, ибо при невыполнении плана стимулирующие фонды уменьшаются на сумму, почти в 2 раза большую, чем они увеличиваются при перевыполнении плана на такой же процент. Предприятиям выгоднее принять заниженный план и перевыполнить его, чем невыполнить напряженный план.

Не способствует принятию оптимальных планов и действующий порядок премирования руководящих, инженерно-технических работников и служащих из фонда материального поощрения. При невыполнении плана по одному из фондообразующих показателей (даже на долю процента) руководящий состав, ИТР и служащие полностью лишаются права на премию, и потому они очень осторожно подходят к принятию плана.

К недостаткам существующей системы материального стимулирования работников следует отнести и выплаты премий рабочим из двух источников. Руководящим, инженерно-техническим работникам и служащим премии выплачиваются только из фонда материального поощрения, а рабочим — из фонда материального поощрения и фонда зарплаты, причем основную часть премий рабочие по-прежнему получают из фонда заработной платы. Эта часть их премии не связана с ростом прибыли, так как фонд заработной платы не зависит от уровня прибыли предприятия и рентабельности производства. В результате поощрение рабочих в значительной мере оторвано от борьбы всего коллектива за повышение эффективности производства. Интересы дела требуют, чтобы рабочие получали премии только из одного источника — фонда материального поощрения, образованного из прибыли.

В дальнейшем совершенствовании нуждаются нормативы отчислений от прибыли в фонды экономического стимулирования, ибо установление нормативов в процентах к фонду заработной платы и стоимости производственных фондов не заинтересовывает предприятия в экономии фонда заработной платы и сокращении стоимости основных производственных фондов. Кроме того, необходимо обеспечить стабильность и гибкость нормативов.

Определенные недостатки имеют и фондообразующие показатели. Так, выбор в качестве условия образования фондов роста объема реализованной продукции не стимулирует переход предприятий на изготовление продукции из более дешевых материалов. Показателю объема реализованной продукции в известной мере присущи недостатки показателя валовой продукции.

Отчисления в поощрительные фонды за уровень рентабельности также не всегда оказывают прямое стимулирующее воздействие, поскольку этот показатель часто определяется условиями, не зависящими от предприятия (изменение цен, ассортимента, ввод новых производственных фондов и т. п.).

К недостаткам действующего порядка образования фондов следует отнести и отсутствие зависимости размеров фондов от роста производительности труда, что в ряде случаев ведет к нарушению нормального соотношения между темпами роста производительности труда и средней заработной платы. На отдельных предприятиях заработная плата за период работы в новых условиях увеличивалась темпами, опережавшими рост производительности труда. Стабильные нормативы, введенные с 1 января 1970 г., устраняют указанный недостаток.

В существующем порядке образования поощрительных фондов имеются и другие недостатки. В связи с этим заслуживает большого внимания проводимый ныне эксперимент по образованию фондов экономического стимулирования путем прямого отчисления прибыли.

Развитие и углубление хозяйственной реформы требует дальнейшего совершенствования механизма экономического стимулирования и прежде всего порядка образования поощрительных фондов в целях повышения эффективности предприятий и всего общественного производства.

В. Ф. Дорошенко, Э. Л. Каданер

ИШЛАБ ЧИҚАРИШ ЭФФЕКТИВЛИГИНИ ОШИРИШДА ИҚТИСОДИЙ РАҒБАТЛАНТИРИШ ФОНДЛАРИНИНГ РОЛИ

Мақола халқ хўжалигининг муҳим масалаларидан бирига — ишлаб чиқариш эффективлигини оширишда иқтисодий рағбатлантириш фондларининг ролига бағишланган. Бу масала ҳозирги вақтда ЎзССР саноатида амалга оширилаётган хўжалик реформалари материаллари асосида қаралади.

А. Н. ПИРМУХАМЕДОВ

ОПЕРАЦИОННАЯ СИСТЕМА МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АСПР ГОСПЛАНА УзССР

В планировании развития народного хозяйства нашей страны, в том числе Узбекистана, все более широкое применение получают математические методы с использованием новейшей электронно-вычислительной техники. Практикуются они и Госпланом УзССР при разработке годовых и перспективных народнохозяйственных планов. Применяемая в этих целях операционная система математического обеспечения АСПР Госплана УзССР отличается от известной операционной системы математического обеспечения ЭВМ «Минск-22» и «Минск-32».

Операционная система математического обеспечения ЭВМ «Минск-22» и «Минск-32» предназначена для автоматизации управления процессом эксплуатации ЭВМ при решении различных задач, в том числе во время профилактики, чтобы свести до минимума вмешательство в этот процесс оператора и максимально сократить нерациональные потери машинного времени (простои из-за отсутствия приказов со стороны оператора, принимающего решение об очередности запуска массивов данных и программ решения задач).

Кроме того, операционная система математического обеспечения ЭВМ выполняет следующие действия: подключение программ математического обеспечения ЭВМ по мере необходимости к любой программе, осуществляющей решение задачи на ЭВМ; автоматизацию распределения памяти при решении нескольких задач (последовательно или одновременно); присоединение конкретной программы к математическому обеспечению ЭВМ.

Как правило, комплекс программ, входящих в состав операционной системы математического обеспечения ЭВМ, включает: диспетчера (монитора); программу использования программ математического обеспечения ЭВМ; компилирующую программу; трансляторы с алгоритмических языков; библиотеки стандартных, типовых и прочих конкретных программ, входящих в состав математического обеспечения конкретной ЭВМ; программу-загрузчик; редактирующие программы (осуществляющие исправления в программах математического обеспечения ЭВМ, удаление старых и присоединение новых программ); тестовые программы профилактики всех устройств ЭВМ; комплекс вспомогательных, обслуживающих и прочих программ.

Что же касается операционной системы математического обеспечения АСПР Госплана УзССР (наличие которой не устраняет необходимости функционирования операционной системы математического обеспечения ЭВМ «Минск-22» и «Минск-32»), то она представляет собой комплекс программ, обеспечивающих автоматическое прохождение через ЭВМ решаемых задач и необходимой к ним информации в процессе разработки планов развития экономики республики в соответствии с логикой, по-

рядком разработки всех видов народнохозяйственных планов и на основе их сетевых графиков. Таким образом, операционная система АСПР, в отличие от операционной системы математического обеспечения ЭВМ, обеспечивает автоматизацию прохождения через ЭВМ не отдельных, не связанных между собой задач, а системы задач, взаимосвязанных логикой и порядком разработки планов. Поэтому операционная система АСПР должна обязательно иметь полную информацию не только о составе задач, входящих в АСПР, но и их взаимной связи, порядке решения и информационной базе.

Общее управление разработкой народнохозяйственных планов осуществляют специалисты. Они же готовят информацию и решают те задачи, которые не формализованы. Операционная же система АСПР осуществляет автоматизацию прохождения через ЭВМ тех задач или комплексов задач, для которых подготовлена исходная информация, имеются программы их решения и которые могут быть решены в принципе без непосредственного участия человека.

Требования, предъявляемые к операционной системе АСПР, в основном сводятся к следующему: надежность работы, обеспечивающая разработку планов в установленные сроки; наличие достаточного резерва оперативной памяти; возможность работы по сокращенной схеме в случае отсутствия информации или результатов решения по какой-либо плановой задаче; протоколирование хода решения всех без исключения задач и установление верхней границы времени, отводимой на ЭВМ для каждой из них; динамическое распределение памяти; совмещение счета с вводом, выводом и обменом информации.

Основной памятью операционной системы служит только оперативная, а рабочего режима — оперативная и на дисках, или барабанная. Магнитная лента используется лишь как архив и в рабочем режиме не может применяться более двух раз при каждом включении ЭВМ для решения конкретной задачи. Эти и другие требования носят обязательный характер, ибо несоблюдение любого из них сделает практически невозможным использование ЭВМ для оперативного составления народнохозяйственных планов.

Функции операционной системы АСПР реализуются с помощью соответствующих программ, состав которых меняется в зависимости от методов размещения информации, возможностей ЭВМ, методов управления ходом решения задач, заложенных в основу операционной системы.

Операционная система АСПР должна иметь заранее подготовленные в ЗУ (запоминающее устройство) ЭВМ программы, основные массивы информации (обеспечиваемые программами операционной системы ЭВМ и программами математического обеспечения информационного обеспечения АСПР) и управляющую информацию в виде сетевого графика разработки данного вида плана развития экономики республики.

В состав операционной системы АСПР рекомендуется включить такие программы, как: «Главная управляющая программа процессом разработки народнохозяйственных планов»; «Программа корректировки управляющей информации для изменения схемы разработки плана в случае необходимости»; «Программа корректировки исходной информации к измененной схеме разработки плана»; «Программа ведения протокола хода решения всех задач»; «Программа внесения изменений в Главную управляющую программу»; «Вспомогательные, обслуживающие программы и другие программы».

Собственно функции операционной системы выполняет «Главная управляющая программа». Она осуществляет вызов очередной программы решения плановой задачи; передает информацию о данной задаче

для программы ведения протокола хода решения задач и включает эту программу; проверяет наличие исходной информации к задаче; определяет по сетевому графику верхнюю границу времени решения задачи; передает управление на программу решения задачи и контролирует соблюдение регламента; передает информацию об окончании решения в протокол; принимает решение о прекращении решения задачи в случае выхода из регламента и выдает необходимую информацию об изменении схемы решения; осуществляет автоматическое изменение схемы разработки плана; при окончании решения осуществляет переход к следующей задаче; в случае разрыва цепи последовательности задач, решаемых на ЭВМ, выдает необходимую информацию и прекращает работу ЭВМ до поступления необходимой информации.

Для эффективной работы «Главной управляющей программы» необходимы единые для всей системы математического обеспечения АСПР Госплана СССР форматы информационных массивов: программ всех видов; входной информации к отдельным задачам и АСПР Госплана УзССР в целом; операционных команд системы; прочей информации.

С этой целью разрабатываются строгие правила оформления всех программ, входящих в состав математического обеспечения АСПР Госплана УзССР. Эти правила определяют основные параметры программ, формы их представления, их структурное построение, языки представления программ, форму входа и выхода в программе, место размещения параметров, характеризующих ее. Программа, оформленная по этим правилам, становится элементом математического обеспечения и по мере необходимости может быть вызвана и использована «Главной управляющей программой».

Эти положения распространяются и на все виды информационных массивов, обрабатываемых при составлении планов развития экономики республики.

Особо следует остановиться на языке и форме представления команд операционной системы АСПР. В практике сложилось два уровня языка: уровень символических команд операционной системы и уровень машинных команд.

Первый уровень служит для удобства обращения к операционной системе, а второй — для реализации команд операционной системы. Этот язык должен обеспечивать исполнение любой функции операционной системы АСПР. Команды операционной системе подаются через перфокарты, перфоленты, непосредственным обращением к ЭВМ через пульт или входной телетайп ЭВМ. Менее всего желательно общение с ЭВМ через пульт управления, ибо здесь наиболее вероятны ошибки оператора.

«Главная управляющая программа» осуществляет процесс составления плана на основе информации, заключенной в сетевом графике разработки планов. Но в отличие от традиционной информации сетевого графика, сюда включается много дополнительной информации: сведения о месте размещения и необходимых параметрах программы, реализующей решение каждой работы сетевого графика; о месте размещения и необходимых параметрах всех видов информации, используемой для решения задачи каждой работы сетевого графика; о характере действий, предпринимаемых при отсутствии необходимой для решения задачи информации; о характере действий в случае превышения регламента решения задачи; о характере действий при успешном решении задачи; о месте размещения и необходимых параметрах информации, полученной в результате решения задачи; сведения, необходимые для записи в протокол хода разработки планов для всевозможных случаев решения данной задачи, и проч.

На базе этой информации «Главная управляющая программа» и осуществляет управление процессом разработки планов развития народного хозяйства республики. По каждому виду сведений разрабатываются унифицированные формы их представления. Все изменения в эту информацию представляются в той же форме.

В задачу операционной системы обязательно входит ведение статистики работы системы, выполняемое «Главной управляющей программой». Кроме протокола хода решения всех задач, в ЗУ ЭВМ отмечаются: общее суммарное время работы системы над каждым видом плана от первой до последней работы; полный перечень наименований, частота использования и суммарное время использования каждой программы и массива информации, эксплуатируемых в процессе разработки планов; все виды прерываний; неудовлетворенность по каждой работе из-за отсутствия информации, недостатка оперативной памяти, магнитного диска или барабана, занятости устройств ввода, канала связи, устройства вывода или печатающих устройств; прерывание решения задачи из-за нарушения верхней границы времени, установленной для данной задачи; случаи сбоев ЭВМ (не вошедшие в перечень регистрируемых прерываний).

Эта информация вместе с протоколом решения всех видов задач служит основой для оценки эффективности функционирования АСПР, определения узких мест, определения резервов, степени используемости всех программ математического обеспечения АСПР, исключения используемых программ, определения мертвой информации и ее устранения, совершенствования системы в целом.

Операционная система АСПР, как и любая другая составная часть математического обеспечения АСПР, должна содержать необходимый объем документации, рабочих материалов, инструкций и описаний. Сюда относятся: описание функций и назначения операционной системы АСПР; постановка задач по каждой из функций и описание методов ее реализации; описание алгоритмов, операторных схем у блок-схем; программы и их описания; описание языка операционной системы обоих уровней; инструкции по эксплуатации операционных систем; необходимые справочные и рабочие материалы.

Все материалы, относящиеся к операционной системе, объединяются в один том, а наиболее часто используемые материалы, кроме того, оформляются отдельно в удобной для работы форме.

Операционная система математического обеспечения АСПР — это главная связующая часть, определяющая структуру и форму всего математического и информационного обеспечения АСПР. Поэтому разработку операционного обеспечения АСПР Госплана УзССР следует начинать в первую очередь, чтобы конкретные рекомендации по формату программ и информации можно было реализовать во всех программах математического обеспечения АСПР.

А. Н. Пирмухамедов

**ЎзССР ГОСПЛАНИ АСПР МАТЕМАТИК ТАЪМИНЛАШ
ОПЕРАЦИЯ СИСТЕМАСИ**

Мақолада ЎзССР Госпланида халқ хўжалигининг йиллик ва перспектив планларини ишлаб чиқишда фойдаланаётган математик таъминлаш операция системаларини ташкил этиш ва уни қўллаш масалалари ёритилди.

* 121

Х. СУЛАЙМОНОВ

УЗБЕКИСТОНДА ҲАЛҚ СОҒЛИҒИНИ
САҚЛАШДАГИ МУВАФФАҚИЯТЛАР

Коммунистик партия халқ фаровонлигини муттасил равишда юксалтириш тўғрисида ғамхўрлик қилишни ўз сўбатининг асосий негизи, олий мақсади деб билади ва ўз фаолиятининг барча босқичларида меҳнаткашлар манфаатини ифода қилади. Социализмда ижтимоий ишлаб чиқаришнинг ривожланиши халқнинг тобора ўсиб бораётган моддий ва маънавий эҳтиёжини бутун чоралар билан тўлароқ қондиришга ва унинг турмуш даражасини оширишга қаратилган. Халқ хўжалик планларида ана шу қонуният ҳисобга олинади. «...фақат социализмгина ҳамма меҳнаткашларнинг турмушини қандай қилиб энг осон қилиш, уларнинг фаровон бўлишига имкон берадиган қилиш учун жамият ишлаб чиқаришини ва маҳсулотларни тақсим қилишни илмий мулоҳазалар асосида кенг ёйишга ва чинакамига бўйсундиришга имкон беради. Буни фақат социализмгина амалга ошира олади»¹ деб ёзган эди В. И. Ленин.

В. И. Ленин меҳнаткашларни уй-жой, озиқ-овқат, кийим-бош билан таъмин қилиш масаласига биринчи даражали аҳамият бериш зарур деб кўрсатган эди. Меҳнаткашларнинг соғлиғини сақлаш ва мустаҳкамлашда профилактиканинг ҳал қилувчи роль ўйнашини ҳисобга олган ҳолда В. И. Ленин жамоат овқатланиши, оналик ва болаликни ҳимоя қилиш, аҳолига медицина хизмати ва бошқаларни ривожлантириш, ташкил қилишга биринчи даражали баҳо беради. В. И. Ленин 1921 йил 11 апрелда «Консессиялар тўғрисида ВЦСПС коммунистлар фракцияси» мажлисида қилган докладда бундай деган эди: «Биз чет эл капиталистига 2000 процент фойда беришга ҳам розимиз, фақат ишчи ва деҳқонларнинг аҳволи яхшиланса бўлгани,— биз бу вазифани ҳар қандай қилиб бўлса ҳам амалга оширишимиз керак»². Башарият доҳийси, Коммунистик партия ва Совет давлатининг ташкилотчиси, асосчиси бўлган В. И. Ленин «Россияда капитализм тараққийси», «Капиталистик жамиятда қашшоқлашув», «Ишчилар синфи ва неомальтусчилик» ва бошқа бир қатор асар ҳамда мақолаларида капитализм шароитида, беистисно, барча капиталистик мамлакатларда ишчилар ва бутун меҳнаткаш халқнинг қашшоқлашуви ва майиб бўлиши беқиёс даражада кучаяётганини, айти пайтда, бир гуруҳ капиталистлар буйиб кетаётганини кўрсатади.

Америка инженери Тэйлор «системас»ни танқид қилиб В. И. Ленин бундай деб ёзади: «...Капиталист ғоят катта фойда олади, ишчи эса ўз нервларини ва мускулларини тўрт баравар тез ишлатиб, тўрт баравар интенсив меҳнат қилади»³. В. И. Ленин меҳнаткашлар соғлиғи учун курашни социализм учун кураш билан боғлади.

¹ В. И. Ленин, Асарлар, 4-нашри, 27-том, 434-бет.

² В. И. Ленин, Асарлар, 32-том, 350-бет.

³ В. И. Ленин, Асарлар, 4-нашри, 20-том, 154-бет.

В. И. Ленин бевосита халқ саломатлигини сақлашга оид 100дан ортиқ декрет ва қарорларни имзолаган эди⁴. Шу фактнинг ўзидек В. И. Лениннинг ишчи ва деҳқонлар соғлиғини сақлаш тўғрисида ғамхўрлик қилганининг ёрқин ифодасидир. В. И. Ленин раҳбарлигида Коммунистик партия ва Совет ҳукумати социалистик давлат учун энг қийин ва оғир пайтларда ҳам меҳнаткашлар соғлиғини сақлаш масаласига биринчи даражали аҳамият берди. «Деҳқонлар аҳволини дарҳол яхшилашга ҳаракат қилмоқ ва электрлаштириш, суғориш соҳасида катта ишларни бошлаб юбормоқ лозим»⁵ деб кўрсатган эди В. И. Ленин.

Коммунистик партия ва Совет ҳукумати В. И. Ленин раҳбарлигида Октябрь ғалабаларининг унутилмас кунларидаёқ социалистик соғлиқни сақлашнинг мутлақо янги ташкилий принципини ишлаб чиқди. Бу — ҳаммага текин ва кенг тиббий ёрдам кўрсатиш, касалликлар олдини олиш, фан ва практиканинг мустаҳкам бирлиги ва, ниҳоят, ҳамма учун қулай медицина хизмати кўрсатишдир.

«Текин медицина хизмати кўрсатиш, оналик ва болаликни муҳофаза қилиш жорий қилинди»⁶. Аҳолига бепул медицина хизмати кўрсатиш — совет ижтимоий тузумининг буюк ғалабалари жумласига кирди ва бу, меҳнаткашлар фаровонлигини оширишнинггинагина коммунистик йўлидир.

Социалистик жамиятда ижтимоий хизмат кўрсатиш халқнинг турмуш даражасини юксалтириш, меҳнаткашлар фаровонлигини оширишда муҳим ўрин тутди, яъни, совет кишилари эҳтиёжини қондиришга қаратилган ҳаётий воситалар кўламини кенгайтириб, тобора кўпроқ истеъмолга кирди боради. Ижтимоий хизмат кўрсатишни узлуксиз такомиллаштириш ва яхшилаш, коммунистик қурилишнинг моддий ишлаб чиқаришини янада кўпайтириш, меҳнат унумдорлигини ошириш, ижтимоий меҳнат харажатларини тежаш, меҳнат ресурсларидан унумли фойдаланиш, халқ турмуш даражасини юксалтириш каби вазифаларни амалга оширишда муҳим роль ўйнайди. Шундай қилиб халқ фаровонлигини юксалтиришнинг улкан манбаларидан бири — аҳолига бепул медицина хизмати кўрсатишдир.

Меҳнаткашлар моддий фаровонлиги даражаси фақат олган ойлик маошига, олаётган моддий ва маънавий бойлик миқдорига қарабгина эмас, балки улар саломатлиги даражасига қараб ҳам аниқланади. Аҳоли кенг оммаси саломатлиги моддий фаровонлик даражасини кўрсатувчи энг сезгир кўрсаткичдир. Киши саломатлиги унинг турмуш даражасининг кўрсаткичи ҳамдир. Шунинг учун ҳам Коммунистик партиянинг совет кишилари саломатлиги ва улар умрини узайтириш тўғрисидаги ғамхўрлиги жуда муҳим иқтисодий ва сиёсий маънога эга. Маълум маънода киши саломатлиги учун кураш коммунистик жамият қуриш учун кураш ҳамдир. Бизнинг мамлакатимизда киши саломатлиги фақат шахсий ишгина бўлиб қолмай, балки умумдавлат ишидир.

В. И. Ленин таъбири билан айтганда биринчи ишлаб чиқарувчи куч бу — меҳнаткашлардир. Меҳнаткашлар саломатлиги мамлакатимизнинг муҳим ижтимоий бойлигидир. Меҳнаткашлар саломатлигини сақлаш ва мустаҳкамлаш социалистик қурилишнинг зарурий шартларидан бири ҳамдир. Совет кишиларининг «Меҳнат шаронтини ҳар томонлама соғломлаштириш ва енгиллаштириш — халқ фаровонлигини оширишнинг муҳим вазифаларидан биридир». Жамиятимиз ривожлана бораган сари

⁴ Постановление КПСС и Советского правительства об охране здоровья народа, М., 1958, стр. 37.

⁵ В. И. Ленин, Асарлар, 4-нашри, 32-том, 353-бет.

⁶ В. И. Ленин тугилган кунининг 100 йиллигига КПСС Марказий Комитетининг тезислари, «Правда», 23 декабрь, 1969 йил.

«...ишлаб чиқариш травматизми ва профессионал касалликларни барта-
раф қилувчи санитария — гигиена шароитлари таъминланади»⁷.

Ленинизм ғояларининг мужассаф ифодаси бўлган «Социализм,— де-
йилади КПСС Марказий Комитети Тезисларида,— меҳнат аҳлига жуда
катта неъматлар келтирди. Мана шу энг илғор чинакам халқ социал
тузумининг янада ривожланиши жамиятни шахснинг ҳар томонлама
равнақ топишига, илмий коммунизм асосчилари башоратининг рўёбга
чиқарилишига яқинлаштираверади»⁸. Партия ва Ҳукуматимиз халқ фа-
ровонлигини ошириш масаласига ғоят катта аҳамият бериб, меҳнатқаш-
лар соғлигини сақлаш ва яхшилаш тадбирлари конкрет программасини
планли равишда амалга оширмоқда.

Инсониятнинг порлоқ келажаги — коммунизм сари бораётган соци-
алистик жамият шароитида инсоннинг бахт-саодати — олий қонундир.
Коммунизм, деб ёзган эди В. И. Ленин, «жамиятнинг барча аъзолари-
нинг тўла фаровонлиги ва ҳар томонлама эркин ривожланишини таъ-
мин этиш учун»⁹ қарор топади.

Етти йиллик планда соғлиқни сақлашни янада ривожлантириш
проблемасига катта аҳамият берилди. Мамлакатимизда соғлиқни сақ-
лашни ривожлантириш етти йиллик плани асосига КПСС Марказий Ко-
митети ва СССР Министрлар Советининг 1960 йил 14 январь «СССР аҳо-
лисига медицина хизмати кўрсатишни ва унинг соғлигини сақлашни
янада яхшилаш чоралари тўғрисида»ги ва Ўзбекистон ССР Министрлар
Советининг «Медицина хизмати кўрсатишни янада яхшилаш ва аҳоли
соғлигини сақлаш тўғрисида»ги 1960 йил 21 март қарори асос бўлди.

Бу қарорнинг ҳар бир жумласи совет халқи соғлиғи ва бахти тўғри-
сидаги ленинча ғамхўрлик билан суғорилган. 1959—1965 йилларда рес-
публикамизда соғлиқни сақлашни ривожлантиришга ўтган етти йилда-
гига қараганда 8 баравар кўп маблағ ҳаражат қилиш белгиланган эди.
Етти йилликда соғлиқни сақлашни ривожлантиришга ажратилган маб-
лағ 2 мартадан зиёд кўпайди ва 1965 йилга келиб 230 288 минг сўмни
ташқил қилди¹⁰.

«Халқнинг турмуш шароитларига кўпгина кўрсаткичларга қараб
баҳо бериш мумкин. Инсоннинг узоқ умр кўриши энг муҳим кўрсаткич-
ларнинг биридир»¹¹. Мамлакатимизда аҳолининг ўртача умр кўриши
1958—1959 йиллардаги 69 ёшдан, 1965—1966 йилларда 70 ёшга (эркак-
лар 66 ёш, хотинлар 74 ёш) етди.¹² Бу жаҳондаги энг юқори кўрсаткич-
ларнинг биридир.

«Капиталистик мамлакатлардаги ишлаб чиқаришнинг ўсиши тўғри-
сида рақамлар социализм мамлакатларида бўлгани каби халқ фаровон-
лигининг ўсишини кўрсатмайди, балки, аввало, монополиялар олаётган
фойдаларнинг ўсиб бораётганлигидан, экономикани ҳарбийлаштириш
авж олдирилаётганлигидан далолат беради»¹³. Шу ўринда қуйидаги бир
фактни эслатиш ўринлидир. Капиталистик дунёнинг энг бой мамлакати

⁷ Совет Иттифоқи Коммунистик партиясининг Программаси, Ўздавнашр, Т., 1962, 96-бет.

⁸ В. И. Ленин туғилган кунинг 100 йиллигига КПСС Марказий Комитетининг тезислари, «Совет Ўзбекистони», 23 декабрь, 1969.

⁹ В. И. Ленин, Асарлар, 4-нашри, 6-том, 43-бет.

¹⁰ ЎзССР Соғлиқни сақлаш жорий архиви, Планлаштириш бўлими ҳисоботи, 1969 йил.

¹¹ Л. И. Брежнев, Социализм улур ғалабаларнинг эллик йиллиги, Т., 1967, 28-бет.

¹² Страна Советов за 50 лет. Сборник статматериалов, «Статистика», М., 1967, стр. 260.

¹³ КПСС XXIII съездининг материаллари, «Ўзбекистон» нашриёти, Тошкент, 1966, 8-бет.

саналган АҚШда соғлиқни сақлаш проблемаси қай даража мушкул аҳволда эканлигини кўйидаги далиллар кўрсатиб беради. Масалан, АҚШ граждандари 1940 йилда ўз касалликларини даволаш учун 3 миллиард доллар ҳаражат қилган бўлса, 1962 йилда 23,6 миллиард доллар ҳаражат қилди¹⁴.

АҚШда америкали гражданнынг касалхонада бир сутка бўлиши учун тўланадиган ҳақ 1950 йилдан 1967 йилга қадар 3 марта ошган. Ҳар тўрт америкали аёлнинг бири врач ёрдамисиз туғади¹⁵. АҚШда ҳатто бармоқни боғлаш учун ҳам муайян ҳақ тўлаш белгиланган. Врач ҳузурида бўлиш 4 доллар, касалхонада бир сутка ётиш 24 доллар ёки Нью-Йоркдаги касалхонада америкали беморнинг бир сутка ётиши учун 60 доллар тўлаш керак¹⁶. Бир қатор оғир касаллик билан оғриган беморларнинг даволаниш учун касалхонага жойлашувни янада мушкулдир. Чунки, аввало, бемор ойлаб навбат кутиши керак, иккинчидан касалхонага жойлашгач, кунига 50 доллардан 100 долларгача миқдорда пул тўлаб туриши керак. Болалар ўлими жиҳатидан (ҳар 1000 янги турилган боланинг 23 таси ўлади) АҚШ жаҳонда 13-ўринга тушиб қолди. Жаҳондаги асосий мамлакатлар ичида 40 ёшдан 50 ёшгача бўлган эрақлар орасидаги ўлим жиҳатидан АҚШ 16-ўринни эгаллайди¹⁷.

Етти йиллик мобайнида халқ медицинаси моддий техника базаси янада мустаҳкамланди. Республикамизда шифохоналардаги ўринлар сонини 1958 йилдаги 49,6 мингдан* 1965 йилга келиб 85 мингга етказиш планлаштирилган эди¹⁸.

Етти йиллик мобайнида республикамизда шифохоналардаги ўринлар сони 47999 тадан зиёдроқ кўпайди ва 1958 йилдаги 49,6 минг ўриндан 1965 йилда 97,5 мингга етди¹⁹. Шу жумладан республикамиз қишлоқ жойларида шифохоналардаги ўринлар сони 1958 йилдаги 13755 тадан 1965 йилда 38 540 тага етди²⁰. 1958 йилда шифохоналардаги ўринлар ҳар 10 минг аҳолига 60,1 ўрин тўғри келган бўлса 1965 йилга келиб бу кўрсаткич 92,3 тага тўғри келди. Еки ўзга бир фактни олиб кўрайлик. КПСС Марказий Комитети ва СССР Министрлар Советининг 1960 йил 14 январь қарори ва шу қарор асосида Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети ва Ўзбекистон ССР Министрлар Советининг 1960 йил 21 март қароридан сўнг ўтган етти йил ичидагина қўшимча равишда 50 мингга яқин касалхона ўрни қурилди. Бу эса ўтган 40 йилда қурилган шифохона ўрнига тенг демакдир²¹.

Халқнинг моддий турмуши ва маданий савияси тўхтовсиз ўсганлиги, меҳнат ва турмуш шароити яхшилانганлиги, аҳоли бепул, малакали медицина ёрдами билан таъминланганлиги, мамлакатимизда соғлиқни сақлаш янада такомиллаштирилганлиги ва медицина фани ривожлантирилганлиги натижасида касаллик анча камайди, совет кишиларининг сихат-саломатлиги яхшиланди, кўпгина юқумли касалликлар тугатилди.

Етти йиллик мобайнида Совет кишиларининг турмуш даражаси ошди ва улар турмушининг санитария шароити яхшиланди. Бунинг нати-

¹⁴ Благо народа — высшая цель КПСС, М., «Книга», 1967, стр. 37.

¹⁵ Правда Востока, 13 июня, 1967 г.

¹⁶ Правда Востока, 27 июня, 1967 г.

¹⁷ Коммунист, 1969, № 7, стр. 115.

* Госпиталлардаги ўринлар бундан истисно.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 39, д. 499, л. 5, 19.

¹⁹ Советский Узбекистан за 40 лет. Статсборник, изд. «Ўзбекистан», Т., 1964, стр. 28; Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет, Сборник статматериалов, изд. «Ўзбекистан», Т., 1967, стр. 198.

²⁰ УзССР Соғлиқни сақлаш министрлиги жорий архиви, Статистика, бўлим ҳисоботи, 1969 йил.

²¹ Медицинский журнал Узбекистана, 1967, № 10, стр. 6.

жасида республикамизда юқумли касалликлар билан оғрувчилар сони полиомелит, бўғма, трахома касалликларининг томири қирқилди. Қўқ-йўғал билан оғриш 4,9 баравар, акашак билан оғриш эса 2,4 баравар камайди»²². «Бизнинг медикларимиз кўпгина касалликларга, айниқса юқумли касалликларга қарши курашда катта муваффақиятларга эришдилар»²³.

Соғлиқни сақлашнинг янада ривожлантирилиши ва унинг муваффақиятининг ҳал қилувчи факторларидан бири — соғлиқни сақлаш муассасаларини олий ва ўрта махсус медицина маълумотли кадрлар билан таъмин қилинишидир. Шунинг учун ҳам Коммунистик партия ва Совет ҳукумати аҳолига малакали медицина хизмати кўрсатишда мутахассис медицина кадрларининг роли муҳим эканлигини ҳисобга олиб турли профилдаги олий маълумотли врачлар, фармацевтлар тайёрлашни янада такомиллаштириш, бу кадрларни етиштиришни кўпайтириш соҳасида амалий тадбирлар кўрдилар.

Медицина олий ўқув юрти ва ўрта медицина билим юртларига асосан қишлоқ районлари ёшларидан қабул қилиш йўлга қўйилди. Бу эса медицина кадрлари билан яхши таъмин қилинмаган қишлоқ районлари даволаш муассасаларини мутахассис врачлар ва ўрта медицина ходимлари билан таъминлашни янада яхшилаш имкониятини берди.

Республикамизда етти йил мобайнида бешта медицина билим юрти очилди. Олий ва ўрта медицина ўқув юртларига абутуриентлар қабул қилишни 1,9 баравар кўпайтириш плани белгиланди²⁴. 1959—1965 йиллар мобайнида врачлар ва ўрта медицина ходимлари 1,5 баравардан зиёд, провизорлар 2 баравар кўпайди²⁵. Республикамиздаги шифохоналарни врачлар билан таъминлаш 29,3 процент, ўрта медицина ходимлари билан таъминлаш эса 21,3 процент кўпайди²⁶. Ҳар 10 минг аҳолига 1958 йилда ўртача 12,9 врач ва 33,2 ўрта медицина ходими тўғри келган бўлса²⁷ 1965 йилга келиб ҳар 10 минг аҳолига 16,9 врач ва 54,7 тадан ўрта медицина ходими тўғри келди²⁸. 1959—1965 йилларда хотин-қизлар ва болалар соғлигини сақлашга алоҳида эътибор берилди. Хотин-қизлар консультацияси 27 процент, болалар консультацияси муассасаси 40 процентга кўпайди. Қишлоқ жойларида шу мақсадлар учун хизмат қиладиган муассасалар эса 5 баравар кўпайди. Қолхозлар қарамондаги туғруқхоналар 1958 йил 276 та бўлиб, улардаги ўринлар сони 1249 та бўлган бўлса, 1965 йилга келиб туғруқхоналар сони 309 тага, улардаги ўринлар сони эса 1554 тага етди²⁹. 1959—1965 йиллар мобайнида дорихоналар тармоғи 419 тага кўпайди. Республикамиз қишлоқ жойларида 1968 йилда 202 дорихона ишлаган бўлса, 1965 йилга келиб бу рақам 526 тага етди³⁰.

Мамлакатимизда систематик равишда дори-дармон нархи камайтирилмоқда. Биргина етти йиллик мобайнида дори-дармон нархи 10 процент камайтирилди. Тайёр дори-дармон сотиш 1958 йилда 37,0 процентни ташкил қилган бўлса, 1965 йилга келиб бу кўрсаткич 68,9 про-

²² Тошкент ҳақиқати, 1967, 15 апрель.

²³ КПСС XXIII съезди материаллари, «Ўзбекистон» нашриёти, Т., 1966, 176-бет.

²⁴ ЦГА ЎзССР, ф. Р-837, оп. 39, л. 499, л. 27.

²⁵ Совет Ўзбекистони, 1967 йил, 16 апрель.

²⁶ Уша жойда.

²⁷ ЦГАМ ЎзССР, ф. Р-1, оп. 3, д. 1664, л. 92.

²⁸ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Сборник статматериалов, изд. «Ўзбекистан». Т., 1967, стр. 200.

²⁹ ЎзССР Соғлиқни сақлаш министрлиги жорий архиви. Статистика бўлими ҳисоботи, 1969 йил.

³⁰ ЎзССР Соғлиқни сақлаш министрлиги жорий архиви. Статистика бўлими ҳисоботи, 1969 йил.

центни ташкил қилди. 1965 йилда битта дорихона ўртача 13200 кишига хизмат қилди. Ваҳоланки, 1959 йилда 1 та дорихона 23448 кишига хизмат қилган эди³¹.

Шундай қилиб ўтган етти йилликда аҳолига медицина хизмати кўрсатиш янада яхшиланди.

Х. Сулейманов

УСПЕХИ НАРОДНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

В данной статье на конкретных материалах периода минувшей семилетки показана ленинская забота Коммунистической партии и Советского государства о развитии народного здравоохранения в Узбекистане.

³¹ Медицинский журнал Узбекистана, 1967, № 10, стр. 106—107.
2—121

А. Ф. ФАЙЗУЛЛАЕВ, Р. Н. НАСЫРОВ

ВОПРОСЫ ИСТИНЫ В ФИЛОСОФСКОЙ ДИСКУССИИ БЕРУНИ И ИБН СИНЫ

Обращение к прошлому в целях научного осмысления достижений пройденных ступеней развития человеческих знаний является характерной стороной истории становления науки. В этом отношении весьма показательна, в частности, борьба Беруни и Ибн Сины за научную истину. Она была направлена против слабых пунктов как естественнонаучных, так и философских положений Аристотеля, за опытное познание действительности. Многие высказывания, выдвинутые ими в ходе дискуссии, оказали плодотворное влияние на дальнейшее развитие научной мысли.

1. Ибн Сина и формально-логическая правильность истины

Вопрос о научной истине можно рассматривать в различных аспектах, в зависимости от специфики самого объекта исследования. Во-первых, он может выступать как вопрос о конкретном моменте, результате соответствия отражаемого и отражающего, во-вторых, — как проблема процесса отражения вообще.

В этом плане заслуживает внимания проблема отображения движения на языке логики, которая стояла и перед Беруни и Ибн Синой. На вопрос Беруни: «Почему Аристотель считает неподвижным, чтобы небесная сфера не имела ни легкости, ни тяжести в связи с тем, что ей присуще движение от центра или к центру?»¹ — Ибн Сина отвечал, что небесная сфера ни легка, ни тяжела, поскольку «ни ниже, ни выше небесной сферы не существует места, к которому она бы по природе стремилась актуально и конкретно, а не предположительно и в возможности...»² Допущение подобного места могло привести к абсурду, т. е. к «смещению всех элементов с их естественных мест или к наличию пустоты»³. Следовательно, «каждое тело должно обладать естественным местом»⁴.

Итак, поскольку всякое физическое тело находится на своем естественном месте, то оно не может быть ни тяжелым, ни легким, т. е. находится в состоянии так называемой невесомости. Тело может выйти из данного состояния только под воздействием внешней силы. Поэтому лишь конкретный подход к решению проблемы избавляет нас от заблуждения и приближает к истине.

Высказанное Ибн Синой требование логической стройности и непротиворечивости мысли в поисках истины приобретает в наше время еще более актуальное значение. Так, известный немецкий ученый Макс Борн,

¹ Материалы по истории прогрессивной общественно-философской мысли в Узбекистане. Под ред. акад. И. М. Муминова, Ташкент, 1957, стр. 129.

² Там же, стр. 130.

³ Там же.

⁴ Там же.

отмечая необходимость логической стройности, непротиворечивости физических теорий, писал: «... Ценность теории тем выше, наше доверие к ней тем больше, чем меньше в ней свободы выбора, чем больше ее логическая принудительность»⁵.

Если в процессе подтверждения или опровержения истинности наших знаний мы будем произвольно менять свои исходные посылки, то достижение истины станет невозможным. Итак, логической противоречивости при условии «правильного логического мышления — не должно быть... всякий анализ не допускает «логической противоречивости»⁶.

Выдвинутое Ибн Синой требование логической последовательности и стройности мысли в раскрытии истины было венцом естественнонаучных и философских представлений того времени и было направлено против софизма, за научное познание действительности.

2. Беруни и принцип всесторонности подхода к обоснованию истины

Явления природы можно познать не только по их отдельным фрагментам, омертвляя, огрубляя абстрагирующим мышлением живое, но и путем всестороннего подхода к ним. В. И. Ленин отмечал, что «всесторонняя, универсальная гибкость понятий, гибкость..., примененная объективно, т. е. отражающая всесторонность материального процесса и единство его, есть диалектика, есть правильное отражение вечного развития мира»⁷.

Достижение истины предполагает многообразие путей и направлений исследования. Именно в таком плане Беруни относился к раскрытию достоверного и его отделению от заблуждения.

В своей книге «Определение границ мест для уточнения расстояний между населенными пунктами» («Геодезия») Беруни, определив долготу г. Газны в $95^{\circ}2'26''$, пишет, что это необходимо «проверить с разных сторон, дабы остановился результат на одной величине»⁸. Проверка всех имеющихся данных об исследуемом объекте и на их основе подтверждение достоверности человеческих знаний о нем — вот в чем состояло требование Беруни в обосновании истины. В то же время он писал: «Я, наверное, по мнению некоторых, похож на того, кто (ко всему) питает ненависть и предпочитает придирается, а не быть справедливым»⁹.

В этом отношении весьма характерны вопросы Беруни Ибн Сине относительно природы делимости и неделимости частиц. Беруни указывал, что атомистам присуще немало спорных утверждений, но в то же время слова тех, «кто возражает атомистам, еще менее приемлемы»¹⁰. Следовательно, истина раскрывается не путем противопоставления тех или иных сторон рассматриваемого объекта, а всесторонним, глубоким изучением его существенных особенностей.

Поэтому Беруни недоволен ответом Ибн Сины о том, что если тела имеют середину и два конца, то такие тела, частицы «актуально делятся пополам»¹¹, а некоторые тела «нельзя актуально разделить ввиду их малости, и деление их возможно только в потенции»¹². То, что ты утверж-

⁵ Борн Макс. Физика в жизни моего поколения, М., 1963, стр. 365.

⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 30, стр. 91.

⁷ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 99.

⁸ Беруни. Избранные произведения. Том III. Геодезия, пер. П. Г. Булгакова, Ташкент, 1966, стр. 246.

⁹ Там же, стр. 245.

¹⁰ Материалы..., стр. 139.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 40.

даешь на практике, говорит Беруни Ибн Сине, «я не могу признать на самом деле»¹³, ибо подобное утверждение есть отрицание очевидного и равносильно признанию, что «сторона квадрата равна его диагонали»¹⁴. Поэтому утверждение о прерывности частиц в отрыве от их непрерывности абсурдно; лишь единство прерывного и непрерывного достойно научного положения.

Нельзя, разумеется, приписывать Беруни современные представления о единстве корпускулы и волны на уровне квантово-механических явлений. Но тем не менее его высказывания заслуживают особого внимания в выявлении истины при исследовании многосторонности свойств и отношений любого предмета.

3. Научное предвидение и истина

Установлению научной истины предшествует определенный, порою длительный период накопления данных наблюдения, эксперимента, предположений и предугаданий. Так, ныне известные принципы сохранения фигурировали еще в философской дискуссии между Беруни и Ибн Синой как научное предвидение.

Беруни в десятом вопросе Ибн Сине спрашивает, как изменяются вещи: «путем сближения и взаимопроникновения, или путем самоизменения?»¹⁵ Как быть в случае с водой, когда она превращается в «воздушное состояние»¹⁶, становится ли она на самом деле «воздухом или ее частицы настолько рассеиваются в воздухе, что ускользают от (наших) чувств так, что мы перестаем их видеть»¹⁷. Из ответа Ибн Сины мы видим, что он отвергает возможность рассеивания водянистых частиц. По Ибн Сине, превращение воды в «воздушное состояние» происходит путем «самоизменения сущности»¹⁸ ее, а «не вследствие распыления частиц»¹⁹.

По существу, как отмечает Беруни, вопрос заключается в том, что «вода действительно становилась воздухом»²⁰, но каким образом снова из воздуха могла образоваться «водная сущность?»²¹ Подобное объяснение данного явления Беруни считал неприемлемым. «Мы также считаем, что тебе необходимо привести доказательство тому, что если тело из-за теплоты увеличилось в размерах, то в противовес ему другое тело в той же мере постепенно уменьшается...»²²

Сейчас мы знаем, что законы сохранения отличаются по характеру своего проявления и степени общности. Одни из них действуют при любых (ныне известных) условиях, а другие — лишь при определенных условиях. Но, как правильно отмечает И. В. Кузнецов, «неизбежность самого существования тех или других законов сохранения в любой облас-

¹³ А. Д. Шарипов. Малоизвестные страницы переписки между Бируни и Ибн Синой. *Общественные науки в Узбекистане*, 1965, № 11, стр. 39.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Материалы...*, стр. 152.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, стр. 153.

¹⁹ Там же.

²⁰ А. Д. Шарипов. Указ. статья, стр. 40.

²¹ Там же.

²² А. Д. Шарипов. Указ. статья, стр. 40—41. Ср. М. В. Ломоносов: «...Все предметы, в натуре случающиеся, такого суть состояния, что сколько чего у одного тела отнимется, столько присовокупится к другому, так, ежели где убудет несколько материи, то умножится в другом месте...» (М. В. Ломоносов. *Труды по физике*. Том III, М.—Л., 1952, стр. 383).

ти природы следует считать фактом абсолютным»²³. Отсюда становится бесспорным факт вхождения их в сферу любых физических теорий.

Итак, Беруни и Ибн Сина предвидели принципы сохранения и каждый по-своему обосновывали их. А общепризнанность принципов сохранения показывает, что обоснованию того или иного научного положения предшествуют научные догадки, истинность которых подтверждается лишь прогрессом науки и практической деятельностью людей.

4. Беруни и гипотеза об антимире

В 1932 г. ученый Андерсен обнаружил позитрон (античастицу электрона) сначала в космических лучах, а несколько позднее — при облучении некоторых веществ обычными гамма-лучами. Проблема же античастицы и возможного существования антимира в современной науке стала предметом обсуждения с середины 50-х годов, когда Эмилио Серге и Оуэн Чемберлен сообщили об открытии ими новой элементарной частицы — антипротона — антипода протона.

Здесь следует напомнить, что подобного рода проблема выдвигалась в известном смысле уже учеными древности и средних веков. Довольно решительным для своего времени научным шагом была постановка Абу Райхана Беруни гипотезы о том, что «есть иной мир, вне того, в котором мы живем, мир, существующий согласно иной природе»²⁴. Разумеется, условия той эпохи не позволяли ученому проверить достоверность или ложность выдвинутой им гипотезы.

Это вполне понятно, если представить себе, что проблема антимира до сих пор остается скорее предметом научной фантастики, чем научно обоснованной теорией. Многие ученые-естественники признают, что нет никаких оснований считать одну группу «кирпичиков» материи предпочтительнее другой. Например, крупный американский ученый Г. Мессис утверждает, что «мы должны рассматривать вещество и антивещество, вообще говоря, как совершенно равноправные категории»²⁵. В то же время он отмечает, что нам трудно сказать, «будет ли кусок вещества испытывать гравитационное притяжение или отталкивание по отношению к куску антивещества, — мы не знаем, стремится антипротон падать вниз или вверх»²⁶.

По мнению Е. Парнова и Е. Глушенко, где-то в неведомых глубинах космоса «существуют антигалактики, вокруг голубых и оранжевых антисолнц вращаются планеты из антивещества»²⁷. Допустимо даже существование на них мыслящих существ, физики которых, возможно, «сумели получить частицы нашего вещества — для них это будет антивещество — и строят гипотезы о существовании нашей галактики — для них антигалактики»²⁸.

Н. Будрейко пишет, что современная наука «пока не располагает какими-либо средствами практически проверить гипотезу о существовании антимира»²⁹. Однако возможность такой проверки «в принципе открывается успехами астрофизики в изучении нейтринных потоков, об-

²³ И. В. Кузнецов. Структура физической теории, Вопросы философии, 1967, № 11, стр. 92.

²⁴ Материалы..., стр. 141.

²⁵ Г. Мессис. Новая эра в физике, М., 1965, стр. 118.

²⁶ Там же, стр. 119.

²⁷ Е. Парнов, Е. Глушенко. Окно в антимир, М., 1963, стр. 57.

²⁸ Там же.

²⁹ Н. Будрейко. Познание тайн материи, М., 1962, стр. 135.

разующихся при некоторых здерных процессах, происходящих в глубинах космических тел типа Солнца»³⁰.

Плодотворным было высказывание Абу Райхана Беруни о мирах с противоположными направлениями движения. По Беруни, мир, отличный от мира, в котором мы живем, «обладает теми же природными свойствами, что и наш мир, но... только эти свойства созданы таким образом, что направления движения в нем отличаются от направлений движения в нашем мире...»³¹ Такое смелое научное предположение было настолько непривычным для той эпохи, что Ибн Сина категорически отрицал возможность существования тела, отличного от наших тел «как в отношении движения, так и в отношении качества»³².

Современное естествознание начинает раскрывать загадки антимира. Установлено, что частица и античастица отличаются друг от друга либо противоположными знаками зарядов, либо противоположными направлениями механического момента. Подобные гипотезы об антимире в определенной степени связаны с идеей Беруни³³.

В последнее время Ю. Шилейкис выступил с новой гипотезой в обоснование идеи антимира, подобно Абу Райхану Беруни, в виде противоположных направлений движения мира и антимира. По его мнению, надо «принимать во внимание величину и направление сферы сил реакции единого поля, окружающего тела, на их излучение в это поле»³⁴.

Мы до сих пор не видим антимир потому, считает Ю. Шилейкис, что «обмен информацией с воображаемыми жителями такой сферы невозможно»³⁵ и что противоположные миры можно узнать лишь тогда, «когда они «гибнут», рождая новые, обычные миры»³⁶.

Как видно, предсказание Беруни о существовании другого мира, отличного от нашего³⁷, о противоположных движениях миров стало плодотворным указанием в поисках научной истины при решении космических явлений. Но идея Беруни до сих пор остается гипотезой, научную состоятельность или несостоятельность которой решит наука будущего.

5. Требование наглядности представления научных истин

Доказывая истинность выдвигаемых им положений, Беруни прибегает к данным опыта, эксперимента, противопоставляя свой метод опытного познания действительности средневековому схоластическому методу. Он выступает против софистики, ибо там, где речь идет о серьезных спорных вопросах, «словесный спор... неуместен»³⁸.

Следовательно, необходимо обратиться к возможностям аналогии, сравнения. «Если же ты действительно считаешь зажигание соотношен-

³⁰ Н. Будрейко. Указ. соч., стр. 135.

³¹ Материалы..., стр. 141.

³² Там же, стр. 145.

³³ См. об этом нашу статью «Вопросы противоречивости движения в философской дискуссии Беруни и Ибн Сины», Общественные науки в Узбекистане, 1968, № 10, стр. 33.

³⁴ Ю. Шилейкис. В поисках антимира, Техника молодежи, 1967, № 12, стр. 10.

³⁵ Там же, стр. 11.

³⁶ Там же.

³⁷ Известно, что проблема множества миров рассматривалась задолго до Беруни Демокритом. Демокрит различал миры по их величине, отсутствию или наличию солнца и луны, животных, растений, влаги и т. д., по аналогии с нашим миром (См. сб. «Античные философы. Тексты», М., 1935, стр. 27), а не в противоположность ему, как поступает Абу Райхан Беруни. Разумеется, представления как Беруни, так и Демокрита в те времена были парадоксальными с точки зрения «здорового смысла».

³⁸ А. Д. Шарипов. Указ. статья, стр. 41.

ным с отражением лучей, — пишет Беруни, — то должен сопроводить картину чертежом, поскольку сказанное тобой без представления в виде чертежа не может быть понятно»³⁹. Если мы не будем наглядно представлять себе рассуждение об отражении луча от тел, то «ответ не имеет какой-либо пользы, кроме утверждения сказанного посредством повторения»⁴⁰, т. е. спорный вопрос останется нерешенным.

Проблема наглядности до сих пор сохраняет свою злободневность и актуальность в борьбе материализма и идеализма. С объективно-идеалистической точки зрения (напр., по Джинсу), причиной ненаглядности выступает сверхъестественность физической реальности. По агностической точки зрения, причиной ее будто бы служат «непреодолимые границы человеческого познания»⁴¹, а с точки зрения метафизического материализма, — наличие так называемых «скрытых параметров»⁴².

Идея абсолютной ненаглядности не имеет ничего общего с диалектическим материализмом⁴³. В этом отношении велика значимость обращения Беруни к «доходчивой наглядности»⁴⁴, которая противостоит путанице и заблуждению.

Как видно, неправ был А. Пуанкаре, по которому «каждое поколение смеется над предыдущим, обвиняя его в слишком поспешных и слишком наивных обобщениях»⁴⁵. Научная истина до конца может быть осмыслена лишь в том случае, когда она обрисована «на фоне тех знаний, из которых она возникла и развивалась»⁴⁶. Дискуссия между Беруни и Ибн Синою носила не схоластический характер, а была одним из важных моментов многовековой борьбы за научную истину, на базе которой сформировались многие фундаментальные положения современной науки.

А. Ф. Файзуллаев, Р. Н. Носиров
БЕРУНИЙ ВА ИБН СИНОНИНГ ФАЛСАФИЙ БАҲСЛАРИДА
ҲАҚИҚАТ МАСАЛАЛАРИ

Мақола ўрта аср Шарқининг икки буюк мутафаккири Абу Райхон Беруний ва Абу Али ибн Сино ўртасидаги фалсафий баҳсга бағишланган. Уларнинг ҳақиқат масалалари бўйича баҳслари илмий ҳақиқат учун кўп асрлик курашда ва ҳозирги кўлгина катта илмий қондаларнинг шунинг асосида шаклланишида муҳим жиҳатлардан бири бўлди.

³⁹ А. Д. Шарипов. Указ. статья, стр. 40.

⁴⁰ Там же, стр. 41.

⁴¹ В. Г. Гейзенберг. *Философские проблемы атомной физики*, М., 1953, стр. 65.

⁴² А. Эйнштейн и Л. Инфельд. *Эволюция физики*, М., 1947, стр. 261—272; Де Бройль. Останется ли наше понимание квантовой механики индетерминистским? в сб.: «Принцип причинности в современной физике», М., 1954, стр. 91—103.

⁴³ См. об этом также: В. П. Бранский. *Философское значение «проблемы наглядности в современной физике»*, Л., 1962, стр. 122.

⁴⁴ Беруни. *Избранные произведения*. Том III. Геодезия, стр. 172.

⁴⁵ А. Пуанкаре. *Наука и гипотеза*, СПб., 1906, стр. 156.

⁴⁶ Ч. Динг. *Элементарные частицы*, М., 1963, стр. 4.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ПОДЪЕМ КУЛЬТУРНО-ТЕХНИЧЕСКОГО УРОВНЯ ТРУДЯЩИХСЯ (1959—1965)

Научно-технический прогресс, представляющий собой материальную основу подъема культурно-технического уровня советских людей, усиливает потребности общества в высококвалифицированных рабочих, творчески относящихся к своему делу.

За годы Советской власти в нашей стране создана стройная система культурно-технического образования рабочего класса — подготовка квалифицированных рабочих в школах профессионально-технического образования, училищах, повышение квалификации непосредственно на производстве, обучение в школах рабочей молодежи, в средних специальных и высших учебных заведениях.

Около $\frac{3}{4}$ нового пополнения квалифицированных рабочих готовится непосредственно на производстве и лишь $\frac{1}{4}$ — в школах и училищах профессионально-технического обучения. Подобное соотношение характерно и для Узбекистана¹.

Таким образом, промышленные предприятия превращаются в своеобразные учебные комбинаты, совмещающие производственную деятельность с подготовкой и повышением квалификации кадров. Так воплощается в жизнь ленинская идея о том, «чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвещения»².

Важную роль в повышении производственной квалификации рабочих играют школы передового опыта, сеть которых непрерывно растет.

Успешно работают, например, школы передового опыта на Узбекском металлургическом заводе. Только в 1964 г. здесь прошли обучение 300 рабочих различных профессий — формовщики, машинисты, вальцовщики и др. Так, в прокатном цехе работала школа по применению передовых методов вальцовщика Н. Таджибаева. В

ней обучались 84 человека. Освоив методы работы новатора, они сэкономили большое количество металла и значительно улучшили качество продукции. В других школах рабочие осваивали методы труда таких передовиков производства, как разлищик Д. Саидов, газорезчик Н. И. Бранский и др.³

Большое внимание пропаганде передового опыта уделялось на заводах «Ташкабель», «Чирчиксельмаш», Ферганском нефтеперерабатывающем, Алтынопканском свинцово-цинковом комбинатах и других предприятиях республики.

Значительная работа по пропаганде достижений лучших производственников сделана на Ташкентском текстильном комбинате. Здесь школами передового опыта руководили мастера своего дела Р. Абдурахманов, М. Зубарев, З. Ярулин, А. Чураева, Л. Колтанова и др. Применяя опыт передовых производственников, коллектив комбината только за счет умелой эксплуатации челноков сберег в 1965 г. 2300 руб. Таков результат работы лишь одной школы по экономии вспомогательных материалов.

На Чирчикском электрохимкомбинате за годы семилетки повысили квалификацию более 1330 человек⁴.

Всеяд деятельностью школ передового опыта руководили партийные организации, опирающиеся на активную помощь профсоюзных и комсомольских организаций. Среди руководителей школ много коммунистов. Так, на Ферганском заводе фурановых соединений занятия вели передовики производства — коммунисты Б. Шялов, В. Лапшин, П. Губанов, У. Саломалин и др.⁵

В годы семилетки новой ценной формой подъема культурно-технического уровня

³ Текущий архив Ташоблсовпрофа. Организационно-массовый отдел, материалы 1964 г.

⁴ Текущий архив Узсовпрофа. Справка о работе профсоюзной организации по руководству социалистическим соревнованием и движением за коммунистический труд.

⁵ Правда Востока, 18 января 1964 г.

¹ П. В. Калякин, А. Хикматов. Экономическая эффективность в промышленности и строительстве Узбекистана, Ташкент, 1966, стр. 127.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 42, стр. 161.

трудящихся стали школы коммунистического труда, которые призваны также способствовать росту общей культуры и воспитанию подлинно коммунистической сознательности трудящихся.

Школы коммунистического труда зародились на передовых предприятиях Ленинграда и вскоре получили широкое распространение по всей стране, в том числе в Узбекистане. В их программу, кроме производственно-технического обучения, входили занятия по общеполитическим вопросам, основам коммунистического воспитания, экономике социалистического производства и др.

Хорошо была поставлена работа школ коммунистического труда на Ташкентском текстильном комбинате. Уже в 1963/64 г. здесь в 14 школах обучалось 310 рабочих⁶.

На Самаркандской чаеразвесочной фабрике, где широкое распространение получило движение за коммунистический труд, школа коммунистического труда оказала большую помощь соревнующимся. Для 220 слушателей ее был прочитан курс лекций на политические, экономические и производственно-технические темы, что привело не только к повышению производительности труда, но и к росту общего культурного уровня работников предприятия⁷.

На Узбекском металлургическом заводе в 1965 г. работало 20 школ коммунистического труда, которые окончили 1000 рабочих. Большое внимание уделялось школам коммунистического труда на таких крупных предприятиях, как текстильный и абразивный комбинаты, кефандская фабрика, заводы «Ташсельмаш», им. Октябрьской революции. В 1965 г. в столице республики работали 523 такие школы⁸.

Одним из действенных средств подъема культурно-технического уровня рабочих служит обучение их вторым профессиям. Это движение, возникшее еще в 40-х годах, получило в годы семилетки особенно широкий размах. Оно открывает, с одной стороны, возможности более эффективного использования техники, а с другой, — создает предпосылки к преодолению известной профессиональной ограниченности и формированию работников широкого профиля.

На заводе «Ташсельмаш» все члены бригады, возглавляемой ударником коммунистического труда В. Мельниковым, овладели не менее, чем тремя профессиями — токаря, слесаря, наладчика⁹. Хорошими показателями в труде славилась бригада Т. Ходжаева с Кокандского масложиркомбината. Члены этой бригады, в совершенст-

ве владея тремя-четырьмя специальностями, в случае необходимости успешно заменяли друг друга¹⁰.

Общему росту культурно-технического уровня трудящихся во многом способствует широкое развитие вечернего и заочного обучения.

Если к началу 1958/59 учебного года на вечерних отделениях вузов числилось 840, а на заочных — 331 студент, то в 1961/62 учебном году студентов вечерних отделений стало 2524, а заочных — 4989¹¹.

Только в Ташкентском институте инженеров железнодорожного транспорта за годы семилетки контингент студентов-заочников увеличился почти в 5 раз и составил в 1964/65 учебном году 3700 человек. Если в 1959 г. дипломы инженеров получили 12 заочников этого института, то в 1963 г. — 237 человек¹².

В Ташкентском текстильном институте в 1963/64 учебном году 68% студентов обучались заочно¹³, а в Ташкентском электротехническом институте связи по вечерней и заочной системе обучались 62—65% студентов¹⁴.

Дальнейшее развитие получило вечернее и заочное обучение и в средних специальных учебных заведениях. К 1963 г. при техникумах республики работали 38 учебно-консультационных пунктов и 86 заочных и вечерних отделений. Кроме того, имелось 9 самостоятельных вечерних и заочных средних специальных учебных заведений. Значительная часть их создавалась непосредственно на промышленных предприятиях, таких как Самаркандский суперфосфатный завод, Каттакурганский масложиркомбинат и др.¹⁵

Общий выпуск специалистов высшей квалификации за семилетие увеличился в Узбекистане в 1,3 раза, а число окончивших вузы без отрыва от производства — почти в 2 раза¹⁶. Средние учебные заведения в 1965 г. подготовили по вечерней и заочной системе в 2,8 раза больше специалистов, чем в начале семилетки¹⁷.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 4, д. 377, л. 76.

¹¹ Г. Шистер. Компартия Узбекистана в борьбе за подъем культурно-технического уровня рабочего класса, Ташкент, 1965, стр. 112.

¹² Текущий архив ТашИИЖДТ. Материалы к истории института, стр. 13.

¹³ Вестник высшей школы, 1965, № 1, стр. 8.

¹⁴ Текущий архив ТашЭТИС. Отчет о работе за 1962/63 учебный год, стр. 3.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 4, д. 138, л. 28.

¹⁶ Подсчитано по данным: «Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.)». Краткий статистический сборник», Ташкент, 1966, стр. 150.

¹⁷ Там же, стр. 151.

⁶ Правда Востока, 30 мая 1964 г.

⁷ Текущий архив Усовпрофа. Протокол 9-й Самаркандской межсоюзной конференции профсоюзной, 3 сентября 1965 г., стр. 5.

⁸ Там же. Постановление Президиума Усовпрофа от 29 мая 1965 г.

⁹ Текущий архив Усовпрофа, д. 11-А, л. 190.

В 1959/60 г. было охвачено всеми видами обучения 178,3 тыс. человек¹⁸, а в 1965/66 г. — 250 тыс.¹⁹ Из них 80% были представителями рабочего класса²⁰.

В повышении культурно-технического уровня трудящихся особенно большую роль сыграли автоматизация и механизация труда, обусловившие неуклонный рост численности и удельного веса квалифицированных рабочих и инженерно-технических работников. Так, удельный вес инженеров и техников в промышленно-производственном персонале УзССР с 1960 по 1965 г. вырос с 8 до 9,3%²¹. С 1959 по 1962 г. количество наладчиков автоматов и станков выросло в 2,2, электромонтеров — в 1,8 раза и т. д.²²

С ростом технического прогресса отмирают старые и появляются новые профессии квалифицированного труда.

Удельный вес квалифицированных кадров особенно быстро повышается там, где идет интенсивное внедрение новой техники. Так, на Чирчикском электрохимическом комбинате — предприятии высокой техни-

ческой оснащенности — уже к концу семилетки 58% рабочих имели полное среднее или специальное среднее образование, а в цене контрольно-измерительных приборов — 90%²³.

На Узбекском металлургическом заводе среди рабочих, занятых на новой установке по разливке стали, 80% имели среднее и неполное среднее образование, а многие окончили техникумы или обучались в высших и средних специальных учебных заведениях. Из 183 рабочих 106 владели вторыми и смежными профессиями²⁴.

Подобная картина наблюдается и на других крупных промышленных предприятиях Узбекистана.

Таким образом, в годы семилетки в условиях растущего технического прогресса в республике была проделана большая работа по подъему культурно-технического уровня рабочего класса, что явилось одним из решающих условий успешного выполнения разлитного плана.

Л. Гольденберг

¹⁸ Кроме сети политического просвещения.

¹⁹ Узбекистан за 7 лет..., стр. 145.

²⁰ Там же, стр. 115.

²¹ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет. Сборник статистических материалов, Ташкент, 1967, стр. 53.

²² Подсчитано по данным: «Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник», Ташкент, 1964, стр. 289.

²³ Т. Абдушукуров, М. Абдуллаев. Закономерности культурно-технического прогресса трудящихся, Ташкент, 1966, стр. 41.

²⁴ Текущий архив Узсовпрофа. Справка «О работе парткома Узбекского металлургического завода» за 1965 г.

КОМСОМОЛ УЗБЕКИСТАНА В БОРЬБЕ ЗА МЕХАНИЗАЦИЮ ХЛОПКОВОДСТВА

Коммунистическая партия и Советское государство придают огромное значение укреплению сельского хозяйства квалифицированными кадрами, особенно из молодежи, членов ленинского комсомола. Под руководством Коммунистической партии наш комсомол всегда выступал и выступает за стрелочником ценных начинаний в борьбе за подъем сельского хозяйства, поборником всего нового, прогрессивного, особенно в области комплексной механизации производственных процессов в сельском хозяйстве. Отрадно отметить, что ныне каждый третий сельский механизатор Узбекистана — комсомолец.

Активную роль в борьбе за механизацию хлопководства сыграли комсомолцы Узбекистана в годы пятой и шестой пятилеток (1951—1958), когда советский народ под руководством КПСС своим самоотверженным трудом обеспечил полное и окончательное завершение строительства социализма в СССР, создав необходимую для этого материально-техническую базу.

Привлекая большое значение подготовки механизаторских кадров, XIII съезд комсомола Узбекистана (март 1952 г.) в своей резолюции записал: «Комитеты комсомола

должны активно участвовать в подготовке кадров механизаторов, посылать в техникумы, школы механизации и на курсы при МТС лучшую часть колхозной молодежи... Обратит внимание на подготовку механизаторов из числа женской молодежи, особенно узбечек»¹.

Претворяя в жизнь решения XIII съезда, комсомольские организации республики проделали значительную работу в этой области. Так, школы механизации и МТС Кашкадарьинской области за первые 3 месяца 1952 г. подготовили 542 комсомольца-механизатора². В 1953 г. только Андижанское областное училище механизации сельского хозяйства выпустило 1738 специалистов, из них 60% комсомольцев³. В конце 1953 г. в МТС, мастерских и автоколхозах республики работало 12 379 комсомольцев⁴.

В 1954 г. в Ташкенте состоялось созванное ЦК КПСС совещание передовиков

¹ Центральный архив ВЛКСМ, ф. 159. Материалы ЦК ЛКСМУз, л. 1.

² Там же, л. 2.

³ Партархив Института истории партий при ЦК КПУз, ф. 16, оп. 3, д. 688, л. 13.

⁴ Там же, д. 573, л. 2.

сельского хозяйства хлопкосеющих республик Средней Азии, положившее начало широкому внедрению в хлопководство механизации и передовой агротехники. Выполняя решения совещания, комсомольские организации Узбекистана активно включились в создание курсов по обучению молодежи технике квадратно-гнездового сева и подготовку механизаторов. В 1954 г. на курсы механизаторов были направлены 2725 комсомольцев⁵, а всего в том году в республике насчитывалось 11 тыс. комсомольцев-трактористов⁶.

Ряды комсомольцев-механизаторов сельского хозяйства росли из года в год. В 1955—1957 гг. было подготовлено 120 тыс. механизаторов⁷, а в 1958 г.— еще 27 850⁸.

Комсомольские организации Узбекистана приняли активное участие в пропаганде и внедрении новых прогрессивных методов возделывания хлопчатника. IV Пленум ЦК КПУз (декабрь 1954 г.) потребовал от всех сельских комсомольских организаций начать подготовку специалистов по квадратно-гнездовому сеvu.

Выполняя решения Пленума, комсомольские организации укомплектовывали посевные агрегаты лучшими молодыми кадрами. В 1954 г. на посевных агрегатах работало 24 148 юношей и девушек⁹, а в 1957 г. сев хлопчатника квадратно-гнездовым способом вели 125 тыс. молодых механизаторов¹⁰.

Комсомольцы-механизаторы Узбекистана активно включились в социалистическое соревнование за повышение урожайности хлопчатника, инициаторами которого в 1951 г. выступили механизаторы тракторной бригады Нигмата Иргашева из МТС Алтынкульского района Андижанской области. Они призвали всех трактористов перейти на часовую график, обеспечить отличное содержание машин, высокую выработку на пахоте и севе, экономию горючего и материалов.

На призы алтынкульских механизаторов откликнулись многие молодые трактористы республики. Комсомольско-молодежная бригада Т. Якубова из 1-й Ташлакской МТС Ферганской области решила в течение весны и осени вспахать каждым трактором не менее 550 га, а каждой машиной Д-54—800 га. Механизаторы обязались засеять по 150 га, прокультивировать по 1200 га и два дня в месяц работать на экономлен-

ном горючем. Они с честью выполнили принятое обязательство¹¹.

Комсомольцы 2-й Янгиюльской МТС, работая по часовому графику, ежедневно выполняли задания на 130—140%¹². «Универсалист» 2-й Сырдарьинской МТС комсомолец Т. Халдарбеков взял обязательство прокультивировать за сезон не менее 1600 га хлопчатника и сэкономить не менее 400 кг горючего. Перейдя на часовую график, он за день культивировал до 20 га посевов при отличном качестве работы¹³. Почин Т. Халдарбекова был подхвачен сотнями молодых механизаторов.

В период хлопкоуборочной кампании 1951 г. в целях поощрения лучших механиков — водителей хлопкоуборочных машин ЦК ЛКСМУз учредил 20 переходящих вымпелов. За ежедневное перевыполнение норм сбора хлопка без потерь такие вымпелы были присуждены механику-водителю хлопкоуборочной машины, секретарю комитета комсомола 1-й Ахунбабаевской МТС А. Ходжаеву, механизатору этой же МТС Абиду Турсунову, Базарбаю Норматову из 1-й Чиназской МТС, Хайдакулу Наркулову из 1-й Сырдарьинской МТС и другим.

В 1952 г. 994 комсомолец-«универсалист» Андижанской области выступили с призывом развернуть соревнование за максимальное использование техники. В ответ на этот призыв комсомолец М. Камбаралиев из 2-й Ташкентской МТС обязался на 15 дней раньше срока закончить ремонт своего агрегата и помочь товарищам по бригаде завершить ремонтные работы к 25 января. Молодой «универсалист» Э. Юсуалиев обязался в 1952 г. обработать не менее 2000 га посевов¹⁴. Такие же патристические обязательства принимали и другие комсомольцы МТС республики.

Для поощрения механизаторов-комсомольцев, добившихся лучших результатов в период весенней посевной, ЦК ЛКСМУз учредил 10 переходящих вымпелов¹⁵. Почетных наград были удостоены А. Турсунов и Х. Ульмасов из 1-й Ахунбабаевской МТС, У. Бакиев из 1-й Хазараспской МТС и др.¹⁶

Весной 1954 г. ЦК ВЛКСМ совместно с Министерством сельского хозяйства СССР объявил Всесоюзное социалистическое соревнование молодежных тракторных бригад.

В соответствии с условиями Всесоюзного соревнования ЦК ЛКСМУз организовал

⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 15, оп. 3, д. 678, л. 42.

⁶ Там же, д. 660, л. 163.

⁷ Кизил Узбекистон, 4 марта 1958 г.

⁸ Текущий архив ЦК ЛКСМУз за 1958 г., д. 618, л. 86.

⁹ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 15, оп. 3, д. 392, л. 21.

¹⁰ Центральный архив ВЛКСМ. Стенографический отчет V Пленума ЦК ВЛКСМ, 1956. Материалы сельхозотдела, д. 13, л. 1.

¹¹ Центральный архив ВЛКСМ, ф. 159. Материалы ЦК ЛКСМУз, л. 1—2.

¹² Там же, л. 2.

¹³ Комсомолец Узбекистана, 21 мая 1951 г.

¹⁴ Комсомолец Узбекистана, 8 января 1952 г.

¹⁵ Комсомолец Узбекистана, 22 марта 1952 г.

¹⁶ Центральный архив ВЛКСМ, ф. 159. Материалы ЦК ЛКСМУз, л. 5.

социалистическое соревнование молодых трактористов на междурайонной обработке хлопчатника. 16 мая 1954 г. члены 4-й тракторной бригады комсомольца Азима Эрматова из Уртасарайской МТС Ташкентской области обратились ко всем трактористам республики с призывом включиться в соревнование за проведение обработки хлопчатника в сжатые агротехнические сроки. Они обязались обработать до 1 августа на каждом «Универсале» по 1000 га хлопчатника, сэкономив при этом 5% горючего и смазочных материалов.

ЦК КПУз одобрил эту инициативу, получившую вскоре широкое распространение по всей республике. Так, 800 молодых «универсалистов» Андижанской области обязались до 1 августа прокультивировать по 1000 га посевов хлопчатника. Повышенные обязательства брали на себя и тысячи других молодых механизаторов¹⁷.

За высокие показатели в междурайонной обработке хлопчатника 133 молодых «универсалиста» были награждены Почетными грамотами ЦК ЛКСМУз¹⁸.

В 1955 г. застрельщиком Всесоюзного социалистического соревнования молодежных тракторных бригад выступила комсомольско-молодежная бригада Ким Сек Тина из 1-й Уртасарайской МТС. Она заняла первое место и завоевала переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и Министерства сельского хозяйства СССР.

Состоявшийся в канун XX съезда КПСС, в январе 1956 г., XV съезд комсомола Узбекистана прошел под знаком мобилизации комсомольцев и молодежи на дальнейший подъем хлопководства. Съезд предложил комсомольским организациям укомплектовать экипажи посевных агрегатов для квадратно-гнездового сева в основном комсомольцами и молодежью.

В соответствии с решениями съезда комсомольские организации республики организовали курсы по обучению молодежи технике квадратно-гнездового сева. Такие курсы окончили свыше 30 тыс. юношей и девушек¹⁹.

В феврале 1958 г. в Москве состоялось Всесоюзное совещание хлопководов, открывшее важную страницу в развитии хлопководства на основе комплексной механизации. Отвечая на призыв участников совещания, комсомол возглавил поход сельской молодежи за овладение техникой и оказал большую помощь партийным организациям во внедрении бескетменной обработки хлопчатника.

29 марта 1958 г. члены ВЛКСМ Турсуной Ахунова из колхоза им. Кирова Янги-

юльского района Ташкентской области и Валентин Тюпко из Среднеазиатской машинно-испытательной станции обратились с открытым письмом ко всем молодым хлопководом страны. Они призвали молодежь по-настоящему овладеть техникой и добиться, чтобы все работы на хлопковом поле выполнялись машинами. Т. Ахунова и В. Тюпко предложили организовать во всех колхозах и совхозах бригады по бескетменной обработке хлопчатника. ЦК ВЛКСМ одобрил этот ценный почин и рекомендовал обсудить его в комсомольских организациях.

Уже в начале 1958 г. в Узбекистане было создано 510 комсомольско-молодежных тракторно-полеводческих хлопковых бригад²⁰. Только в Ташкентской области в 1958 г. были созданы 254 комсомольско-молодежные тракторно-полеводческие бригады, посевная площадь которых составила 24 тыс. га²¹.

Обком и райкомы комсомола накопили богатый опыт в работе с молодыми механизаторами. Много внимания уделяя повышению квалификации сельской молодежи Верхневольнский райком комсомола. Весной 1958 г. более 300 юношей и девушек прошли обучение квадратно-гнездовому севу и успешно провели весеннюю посевную. Экипажи 40 комсомольско-молодежных агрегатов качественно и в сжатые сроки завершили сев хлопчатника²².

В Избасканском районе Андижанской области работало 17 комсомольско-молодежных бригад и 102 звена имени 40-летия ВЛКСМ, соревновавшихся за получение каждой бригадой по 40, а звеном — по 60 ц/га хлопка-сырца²³.

Всего в республике было создано 628 тракторно-полеводческих бригад и 257 звеньев и бригад последователей В. Тюпко²⁴.

В связи с решением февральского (1958) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций» исключительно важное значение обрело освоение колхозниками сельскохозяйственной техники.

XVI съезд ЛКСМУз (февраль 1958 г.) объявил поход за овладение техникой. VII Пленум ЦК КПУз (март 1958 г.) констатировал, что одна из главных задач партийных и комсомольских организаций республики в свете решения февральского

²⁰ Текущий архив ЦК ЛКСМУз, д. 653, л. 6.

²¹ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф.1, оп. 212, д. 202, л. 20.

²² Там же, д. 203, л. 37.

²³ М. Ибрагимов. Всегда с партией, Ташкент, 1958, стр. 36.

²⁴ Текущий архив ЦК ЛКСМУз за 1958 г., д. 652, л. 32.

¹⁷ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 15, оп. 3, д. 804, л. 14.

¹⁸ Там же, д. 678, л. 41.

¹⁹ Там же, д. 1022, л. 60.

Пленум ЦК КПСС состоит в обеспечении колхозов и совхозов кадрами механизаторов. Исходя из этого, Пленум избрал «ЦК ЛКСМУз, обкомы, райкомы партии широко развернуть среди молодежи поход за овладение сельскохозяйственной техникой»²⁵.

Выполняя решения VII Пленума ЦК КПУз и XVI съезда ЛКСМУз, комсомольские организации создали 733 кружка по изучению техники с охватом 14 013 человек²⁶. В одной лишь Ферганской области было создано на общественных началах 214 кружков с 3990 слушателями²⁷.

При передаче техники из МТС колхозу «Коммунизм» Свердловского района Бу-

харской области трактористы-комсомольцы Я. Газиев, Р. Эргашев, Х. Одилов, И. Тешаев, О. Одилов выступили с замечательной инициативой: они призвали молодежь переходить в экономически слабые колхозы, где нужны были опытные механизаторы. Их почину последовали многие комсомольцы. За короткий период на постоянную работу в колхозы перешли 4476 молодых механизаторов²⁸.

Замечательными трудовыми успехами встретили молодые механизаторы Узбекистана исполнившийся в октябре 1958 г. 40-летний юбилей Ленинского комсомола. Впервые в истории хлопководства Родина получила в том году свыше трех миллионов тонн узбекистанского хлопка. И в этом была огромная заслуга комсомольцев и молодежи села, прежде всего молодых механизаторов республики.

А. Х. Насыров

²⁵ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 189, д. 5, л. 12.

²⁶ Текущий архив ЦК ЛКСМУз, д. 618, л. 89.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

ПОДГОТОВКА МЕХАНИЗАТОРСКИХ КАДРОВ В УЗБЕКИСТАНЕ В 1946—1950 ГОДАХ

После победоносного завершения Великой Отечественной войны советский народ, в том числе трудящиеся Узбекистана, перешли к мирному созидательному труду. Коренной задачей того времени был перевод народного хозяйства на мирные рельсы, восстановление и дальнейшее развитие экономики страны в интересах полного и окончательного завершения строительства социализма в СССР.

Серьезные задачи стояли перед нашим сельским хозяйством. Они были сформулированы в пятилетнем плане восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. В Узбекистане основное внимание уделялось развитию важнейшей отрасли сельского хозяйства республики — хлопководства.

В подеме хлопководства и других отраслей земледелия и животноводства огромное значение имела механизация сельскохозяйственного производства. В оснащении сельского хозяйства новой техникой Коммунистическая партия видела залог успешного развития сельского хозяйства страны.

Уже к концу 1945 г. машиностроительные заводы УзССР переключились на производство сельскохозяйственной техники, выпуск которой особенно возрос в период после февральского (1947) Пленума ЦК ВКП(б).

В Узбекистане главное внимание уделялось механизации наиболее трудоемких процессов в хлопководстве. Февральский Пленум ЦК ВКП(б) наметил конкретные задачи механизации основных работ по выращиванию хлопка-сырца.

Исходя из решений Пленума, X съезд КП(б)Уз (март 1949 г.) подчеркнул, что

«широкое внедрение комплексной механизации... хлопководства является неременным и важнейшим условием успешного выполнения намеченной программы развития хлопководства»¹.

Техническое оснащение сельского хозяйства требовало резкого расширения контингента механизаторских кадров.

Подготовка их осуществлялась в основном через 2—3-месячные курсы при МТС и школы механизации сельского хозяйства со сроком обучения от 6 месяцев до 1 года. В школах готовились специалисты более сложных профилей: бригадиры тракторных бригад, механики—водители хлопководческих машин и др.

В годы четвертой (первой послевоенной) пятилетки в УзССР функционировало 16 школ механизации сельского хозяйства — в Ташкенте, Мирзачуле, Коканде, Кермине, Хиве, Турткуле и др.

Немаловажным источником формирования механизаторских кадров был перевод в МТС механизаторов, работавших в колхозах не по специальности. Только в 1947 г. партийные, советские и хозяйственные органы УзССР выявили и направили на работу в МТС 2349 механизаторов².

Большая часть механизаторов проходила подготовку через курсы при МТС. Однако МТС не имели достаточного количества квалифицированных кадров преподавателей, должной учебной базы, литературы

¹ Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов, 2-е дополненное издание, Ташкент, 1968, стр. 437.

² Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 161, д. 348, л. 25.

и т. п. Поэтому уже к концу четвертой пятилетки подготовка механизаторских кадров всех сложных профилей в основном концентрируется в школах механизации.

Важную роль в повышении качества обучения, укреплении материальной базы школ, их преподавательского состава сыграл февральский (1947) Пленум ЦК ВКП(б). Пленум постановил: «Восстановить с 1947 года довоенные сроки обучения в школах механизации сельского хозяйства: для механиков — 18 месяцев, бригадиров тракторных бригад — 10 месяцев, комбайнеров — 6 месяцев и трактористов — 5 месяцев»³.

механизаторские кадры новых профилей — бригадиры и механики — водители хлопкоуборочных машин, электромонтеры, электромеханики, машинисты-экскаваторщики, водители скреперов, инструкторы по механизации трудоемких процессов в животноводстве и т. д.

О масштабах подготовки механизаторских кадров для сельского хозяйства Узбекистана в 1946—1950 гг. можно судить по данным табл. 1.

Широкий размах подготовки и переподготовки механизаторских кадров отвечал растущим потребностям сельского хозяйства. И если в 1946 г. в республике работало

Таблица 1*

| Специалисты | 1946 г. | 1947 г. | 1948 г. | 1949 г. | 1950 г. ** | Итого |
|--|---------|---------|---------|---------|------------|--------|
| Трактористы | 5591 | 5139 | 4270 | 5822 | 17 659 | 38 481 |
| Бригадиры тракторных бригад | 274 | 190 | 185 | 256 | 1 568 | 2 473 |
| Механики | 51 | 41 | 91 | 100 | св. нет | 283 |
| Комбайнеры | 355 | 222 | 264 | 138 | 297 | 1 276 |
| Пом. комбайнеров | 223 | 173 | 203 | 349 | св. нет | 948 |
| Шоферы | 818 | 408 | 298 | 295 | 328 | 2 174 |
| Ремонтники | 860 | 795 | 640 | 514 | 306 | 3 115 |
| Механики — водители хлопкоуборочных машин | — | — | — | 460 | 3 742 | 4 202 |
| Электромеханики | — | — | — | 184 | 169 | 353 |
| Электромонтеры | — | — | — | 113 | 144 | 257 |
| Бригадиры для работ на хлопкоуборочных машинах | — | — | — | 170 | 1 328 | 1 498 |
| Машинисты насосных установок | — | — | — | — | 104 | 104 |
| Радиотехники | — | — | — | — | 54 | 54 |
| Учетчики-заправщики | — | — | — | — | 895 | 895 |

*Составлена по данным: Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 183, д. 359, л. 27; ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 9, д. 1064, л. 20; д. 1019, л. 20; д. 1432, л. 24; д. 1973, л. 214; д. 296, л. 32—39, 48.

**За 1950 г. данные только по Министерству хлопководства УзССР.

В результате принятых партий и правительством мер из года в год росло число выпускников школ механизации. В 1947 г. в них было подготовлено механизаторов всех профилей 1921 человек, в 1948 г. — 2235, в 1949 г. — 3300, а в 1950 г. — 10 537 человек⁴.

Много внимания уделялось и повышению квалификации механизаторских кадров. Только за 1948—1949 гг. было переподготовлено 1772 механизатора⁵.

С появлением новейшей сельскохозяйственной техники в школах стали готовиться

25 397 трактористов, то в 1950 г. только в системе Министерства хлопководства УзССР насчитывалось 31 752 тракториста⁶. Число трактористов I категории к концу пятилетки составило около 13 тыс. человек⁷.

Воспитанные Коммунистической партией механизаторские кадры внесли достойный вклад в подъем сельского хозяйства. Всей республике были известны имена таких механизаторов, как: Мастура Азизова — бригадир тракторной бригады из Самаркандской области, Санар Хаджаев — бригадир-механик 1-й Китабской МТС, П. Я. Рязан

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК, Изд. 7-е. ч. III, М., 1954, стр. 530.

⁴ ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 9, д. 723, л. 133; д. 1019, л. 20; д. 296, л. 37.

⁵ Там же.

⁶ Партархив Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 183, д. 359, л. 26; ЦГА УзССР, ф. Р-90, оп. 9, д. 51, л. 182—183.

⁷ Там же.

нов — бригадир-механик 2-й Янгиольской МТС, Е. Я. Рябов — бригадир тракторной бригады 1-й Янгиольской МТС, Ф. Ф. Кротов — бригадир тракторной бригады 2-й Янгиольской МТС и др. Многие из них были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда⁸.

Таким образом, за годы первой после-

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-737, оп. 3, д. 73. л. 16—17.

военной пятилетки в Узбекистане, как и по всей стране, благодаря огромной заботе Коммунистической партии и Советского государства была проделана большая работа по подготовке новых механизаторских кадров, что имело важное значение для дальнейшего подъема хлопководства и других отраслей социалистического сельского хозяйства.

Ш. С. Зиямов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ГРАЖДАНСКИМ ИСКОМ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Гражданский иск в уголовном процессе — один из важных институтов, направленных на быстрое восстановление нарушенных преступным деянием имущественных прав путем возложения на причинителя вреда обязанности возместить его, закрепляемой тем же приговором суда, по которому он признан виновным.

Изучение судебной практики (более 300 дел, рассмотренных в 1966—1967 гг. судами КК АССР, Андижанской и Сырдарьинской областей УзССР) показало, что руководящие указания Пленума Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР по вопросам возмещения имущественного ущерба, причиненного преступлением, выполняются еще недостаточно. На практике допускаются ошибки, связанные с неправильным применением норм, регулирующих гражданский иск в уголовном процессе. В ряде случаев органы следствия и суда не принимают должных мер по обеспечению заявленного или могущего быть заявленным в будущем гражданского иска.

В юридической печати давно уже ставится вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего институт гражданского иска в советском уголовном процессе.

Отдельные авторы предлагают резко расширить применение гражданского иска в уголовном процессе при рассмотрении судебных дел; усовершенствовать нормы, регулирующие деятельность суда в стадии исполнения приговора, в части, касающейся возмещения имущественного ущерба; повысить роль общественности в этом деле и др.¹

В нашей литературе нет пока единства взглядов по некоторым важным положениям гражданского иска в уголовном деле. Это касается не только правил производства, но и таких вопросов, как основание гражданского иска, его предмет, правовая природа, подведомственность, применение норм гражданского процессуального законодательства при рассмотрении граждан-

ского иска на обжалование оправдательного приговора и др.

Так, действующее законодательство установило, что гражданский иск в уголовном деле может быть заявлен не позднее начала судебного следствия. Между тем в литературе неоднократно высказывались соображения, что гражданский иск в уголовном деле может быть заявлен в любой момент судебного разбирательства до вынесения приговора. Такое правило содержалось в ст. 108 прежнего УПК УзССР², но с принятием нового УПК эти нормы выпали, на наш взгляд, без достаточных оснований.

Некоторые советские процессуалисты считают установленный УПК предельный момент заявления гражданского иска (до начала судебного следствия) вполне достаточным и высказываются против расширения этого предела, ссылаясь на возможность затруднений для суда в установлении размера понесенного ущерба. Однако неизвестно, почему при заявлении гражданского иска до судебного следствия нег этих осложнений и почему они обязательно возникнут в случае его заявления в процессе судебного следствия.

Более убедителен другой довод, что обвиняемый до начала судебного следствия не знал, что к нему предъявлен гражданский иск. Но как быть в тех случаях, когда потерпевший не знал, что лицо, причинившее ему имущественный ущерб, обнаружено и предано суду, и по ряду не зависящих от него причин не сумел вступить в уже начавшийся процесс?

Представляется, что отказ в возможности заявить гражданский иск после начала судебного следствия, где гражданский истец может с большим успехом добиться защиты нарушенных прав, является неоправданным. Что же касается утверждения, что обвиняемый не подготовился к защите против гражданского иска, то предмет доказывания составляют тождественные факты, которые служат основанием и уголовного обвинения, и признания имущественного ущерба, обусловившего граждан-

¹ См. В. Дав. Расширить пределы применения гражданского иска в уголовном процессе, Социалистическая законность, 1966, № 12.

² См. также ст. 5 прежнего УПК ТуркмССР.

данский иск. Следовательно, здесь весь вопрос лишь в моменте заявления гражданского иска.

С другой стороны, известно, что по требованию обвиняемого суд обязан отложить слушание дела и дать обвиняемому возможность представить оправдывающие его доказательства.

Таким образом, было бы правильным предоставить гражданскому истцу право предъявления гражданского иска в течение всего процесса.

Одним из спорных остается и вопрос о праве обжалования гражданским истцом оправдательного приговора.

Б. Я. Арсеньев, М. А. Чельцов, М. Л. Шифман высказывались за возможность обжалования оправдательного приговора, а другие авторы (особенно М. С. Строгович) возражали против этого.

По мнению Б. Я. Арсеньева, лишение гражданского истца права обжалования оправдательного приговора несовместимо с его положением как стороны в процессе. «Как примирить, — писал Б. Я. Арсеньев, — этот вывод с требованием п. п. «б» и «в» ст. 2 Закона о судостроительстве, вменяющим в обязанность суду защищать личные и имущественные права граждан СССР, как и интересы общественных и государственных организаций?».

М. А. Чельцов утверждал, что вряд ли можно считать правильным разъяснение Пленума Верховного Суда от 27 мая 1941 г., ограничившее право обжалования гражданским истцом оправдательного приговора³.

Иного мнения придерживался М. С. Строгович. «Обжаловать оправдательный приговор во вторую инстанцию может лишь тот, кому принадлежит право поддержания обвинения в первой инстанции» — вот его основной довод⁴.

Гражданский же истец, по мнению М. С. Строговича, пользуется правами стороны только в отношении своих исковых требований.

Как известно, при рассмотрении уголовного дела суд может вынести оправдательный приговор в случаях: а) неустановления самого события преступления; б) отсутствия в действиях обвиняемого состава преступления; в) недоказанности участия подсудимого в совершении преступления. При вынесении оправдательного приговора из-за неустановления самого события преступления суд отказывает в иске, предъявленном потерпевшим к обвиняемому, а при отсутствии в действиях обвиняемого состава

на преступления иск потерпевшего оставляют без рассмотрения.

Думается, что отказ гражданскому истцу в обжаловании оправдательного приговора по мотивам неустановления самого события преступления недостаточно обоснован. В самом деле, почему должен страдать гражданский истец, если предвратительное следствие было произведено недостаточно хорошо или в результате необследованности дела судом был вынесен оправдательный приговор? Почему гражданский истец должен в данном случае всецело зависеть от прокурора, мнению которого он следовать не обязан?

Учитывая демократизм советского процесса, огромное значение жалобы и самого института обжалования в советском праве, а также положение гражданского истца как стороны в процессе, подобный отказ следует считать несправедливым.

Ограничение прав гражданского истца в чести обжалования оправдательного приговора, лишаящее его возмещения за причиненный ущерб, противоречит положению гражданского истца как полноправной стороны в процессе.

Ю. Р. Адоян, говоря о некоторых несоответствиях в правах субъектов гражданского иска на обжалование оправдательного приговора, высказал следующие соображения: «Этим существенным для исхода по гражданскому иску правом может пользоваться гражданский истец — физическое лицо, и не может пользоваться гражданский истец — юридическое лицо, поскольку первый пользуется одновременно правами потерпевшего, а второй по закону потерпевшим не является».

Рассматривая это несоответствие, автор приходит к выводу, что нет надобности изменять его. Он считает, что спорный вопрос о праве гражданского истца вообще обжаловать оправдательный приговор утратит свое значение, если исход гражданского иска в оправдательном приговоре (оставление иска без рассмотрения или без удовлетворения) не будет механически связываться с указанными в законе мотивами оправдания, а будет зависеть от наличия или отсутствия основания имущественной ответственности. Гражданскому истцу не придется добиваться своих прав путем отмены оправдательного приговора, если ему предоставлять право на рассмотрение иска в порядке гражданского судопроизводства⁵.

Эту точку зрения нельзя признать правильной, ибо она строится на отрыве требования (гражданский иск) от основания этого требования (уголовное обвинение).

Кассационная инстанция не может проверить правильности отклонения граждан-

³ Б. Я. Арсеньев. Обжалование оправдательного приговора, Советская юстиция, 1941, № 15, стр. 9—10.

⁴ М. А. Чельцов. Уголовный процесс. М., 1948, стр. 238.

⁵ М. С. Строгович. Обжалование оправдательного приговора, Социалистическая законность, 1946, № 6, стр. 8.

⁶ Ю. Р. Адоян. Гражданский иск в советском уголовном процессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, Тарту, 1967, стр. 17—18.

ского иска судом первой инстанции без одновременного рассмотрения вопроса о событии преступления, результатом которого стал гражданский иск. Кроме того, автор не учитывает, что при вынесении оправдательного приговора по мотивам неустановления события преступления или недоказанности участия подсудимого в его совершении парализуется само основание гражданского иска. В данном случае гражданский истец не может обращаться в суд по правилам гражданского судопроизводства.

Предложение Ю. Р. Адояна не может быть принято практикой, поскольку оно противоречит уголовно-процессуальному закону о праве предъявления гражданского иска при оправдательном приговоре по приведенным выше основаниям. Это находит свое подтверждение в теоретических работах ученых-юристов и именно в таком плане решается судебной практикой⁷.

Вопрос о праве гражданского истца на обжалование оправдательного приговора не получил своего разрешения и в работе А. Г. Мазалова⁸, где высказана следующая точка зрения. Ст. 47 Основ и ст. 341 УПК РСФСР не запрещает гражданскому истцу оспаривать обоснованность оправдания. Из содержания их вытекает лишь то, что жалоба истца не может явиться поводом к отмене оправдательного приговора: для этого нужен либо протест прокурора, либо жалоба потерпевшего (потерпевшего — гражданского истца), либо, наконец, жалоба самого оправданного. «Правда, — пишет автор, — при этом вполне обоснованно возникает вопрос, зачем же в таком случае предоставлялось право обжалования оправдательного приговора и гражданскому истцу»⁹.

Где же выход из создавшегося положения? Видно, он должен быть таким же, заключает Мазалов, как и при поступлении жалобы от обвиняемого по делу: жалоба истца должна повлечь за собой кассационное производство, в ходе которого его доводы должны быть тщательно изучены и сопоставлены с материалами дела, но решение по существу жалобы может быть принято лишь если ее доводы окажутся необоснованными. Если же доводы истца заслуживают внимания, то, как это ни парадоксально, его жалобу следует оставить без рассмотрения, но одновременно должно быть сделано представление лицу, полномочному принести протест по

делу, с целью отмены оправдательного приговора в порядке судебного надзора.

Совершенно очевидно, что последнее решение — лишь выход из положения, которому, однако, трудно найти оправдание¹⁰. Видимо выход в данном случае состоит в предоставлении гражданскому истцу права обжаловать оправдательный приговор.

Во всех случаях, когда суд выносит оправдательный приговор, в силу которого гражданский истец лишается возмещения за причиненный ущерб, ему должно быть предоставлено право обжаловать этот приговор.

В наши дни возрастает роль учета и контроля за сохранением и правильным использованием национального богатства, общественного достояния, социалистической собственности.

Между тем действующее законодательство не знает правовой нормы, которая предусматривала бы ответственность руководителей предприятий, учреждений, организаций за непредъявление гражданского иска в связи с причинением ущерба социалистической собственности. Это приводит на практике к ослаблению борьбы за быстрое возмещение ущерба.

Большую роль в реальном возмещении ущерба может сыграть общественность. В этой связи возникает вопрос об участии ее в стадии исполнения судебных решений. Практика показывает, например, что при перепроверке актов об отсутствии имущества, подлежащего взысканию, у должника обнаруживается имущество, которое ранее было скрыто или приобретено вновь.

Действующее законодательство не знает побудительных правил, которые обязывали бы самого должника к полному возмещению причиненного ущерба. Надо установить ответственность должника за злостное уклонение от возмещения ущерба, причиненного социалистической собственности.

Целесообразно, например, вносить соответствующую отметку в трудовую книжку должника, что способствовало бы быстрейшему взысканию ущерба.

В последнее время в нашей юридической печати высказан ряд ценных предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства в области гражданского иска в уголовном деле. Представляется необходимым обобщение этих предложений и выработка на их основе норм, направленных на дальнейшее совершенствование этого важного института, действенного средства защиты и охраны социалистической собственности, прав и законных интересов граждан.

А. Дж. Давлетов

⁷ В. М. Савицкий. Если человек пострадал от преступления, М., 1967, стр. 62—66.

⁸ А. Г. Мазалов. Гражданский иск в уголовном процессе, М., 1967, стр. 159—174.

⁹ Там же, стр. 164.

¹⁰ Там же, стр. 166.

РОССИЯНИНГ ҚЎҚОН БИЛАН МУНОСАБАТИ (XIX АСРНИНГ 40—70 ЙИЛЛАРИ) ТАРИХИДАН

Узоқ вақтлардан буён давом этиб келатган Россия билан Ўрта Осиё ўртасидаги алоқалар характери XIX асрнинг ўрталарига келиб ўзгарди. Бу вақтларда чор ҳукумати ўзбек хонликлари билан савдонини ривожлантириш билан қаноатланмай, уларнинг территориясига бостириб кира бошлади. Шундай вазиятда Россия билан Қўқон хонлиги ўртасида элчилик алоқалари давом этди.

Айрим архив материалларига кўра, 1841 йил июнда, 35 кишилик Қўқон элчилари Муҳаммад Ҳалил Соибзода бошчилигида Омскга келди¹.

Фарбий Сибирь генерал-губернаторининг рус ҳукуматига ёзган рапортидан маълум бўлишича, элчилар Қўқон хони ва Тошкент қушбегисининг рус давлатининг подшоҳи Николай I номига ёзган хатини эсдалик совғалар билан олиб борганлар. Совғалар 12 аргумок (от), гилам, чинни идиш-товоқ, ипак рўмол ва бошқа нарсалардан иборат бўлган².

Қўқон хони Муҳаммад Али (Мамадали)нинг подшога ёзган хатида шундай дейилган эди: «Улуг Россия подшоҳлари билан Қўқон хонлари ўртасидаги дўстлик алоқалари қадимдан — ота-боболаримиз томонидан бошланган бўлиб, бу алоқалар ҳар икки давлат халқларининг бир-бирлари билан яқинлашувига, савдонинг эса гуллаб-яшнашига олиб келмоқда. Улуг император жаноб олийлари бизларни бир-бирларимизга юборётган элчиларимиз сиз билан бизнинг ўртаминдаги дўстлик ипаларини бугловчи восита бўлсинлар. Бизлар эса уларга мадад бериб уларни қўллаб-қувватлайлик. Подшо ва хонлар кучи бирликдадир. Бизнинг элчиларимиз сизнинг ҳузурингизда ниманки гапирсалар рост деб биласиз ва уларга марҳаматлар кўрсатасиз. Ҳоят сизнинг ҳам элчиларингиз бизда ҳам шундай мурувватларга эришгайлар»³.

Шунингдек Тошкент қушбегисининг Сибирь генерал-губернаторига ёзган хатида, Қўқон хони Муҳаммад Алихон ва ўзи номидан императорнинг меросхўр ўғли влиахтини уйланганлиги билан табриклаш ва унга совғалар топшириш учун элчиларини Муҳаммад Соибзода бошчилигида юборилганлиги айтилиб, уларни Фарбий Сибирь орқали Петербургга эсон-омон бориб келишлари учун генерал-губернаторнинг ёрдам кўрсатишини илтимос қилади. Хатда элчиларнинг ҳар икки давлат ўртасидаги дўстлик алоқаларини жонлантириш мақсадида подшо саройига бораётганлиги ҳам қайд қилинади⁴.

Қўқон элчилиги Омскдан махсус кузатувчи ва ҳарбий отряд соқчилигида Петербургга борди. Бу ерда Қўқон элчилари шахсан рус императори томонидан қабул қилинди. Рус ҳукумати Мадалихон ва Тошкент қушбегисининг табрикомаси ва дўстлик ҳамда савдо алоқаларини кучайтириш ҳақидаги таклифини қабул қилди.

Қўқон элчиларининг бошлиғи озгани равишда ўз хони номидан подшога мурожаат қилиб қўйидаги таклифини киритади: Қўқон ва Тошкент савдогарларининг Сибирь линияларида савдо алоқаларини олиб боришларида рус ҳукумати томонидан ғамхўрлик кўрсатиш, ҳамда улардан солиқ олмаслик. Шунингдек узоқ вақтлардан бери Қўқон хонлигининг Семипалатинск ва Петропавловскдаги савдо вакили бўлган Кеңжотай ва яна иккита қўқонлик савдогарни ҳар икки томон ўртасидаги савдо алоқаларини ривожлантириш ҳақидаги хизматларини ҳисобга олиб уларни рус давлатининг медаллари ва пул мукофоти билан тақдирлаш, ҳамда ҳаж қилиш учун Қўқон хонлигидан Арабистонга (Макка ва Мадинага) боровчи кишилар учун Россия орқали бориб келишларига рухсат берилишини сўрайди⁵.

Рус ҳукумати Қўқон элчиларининг таклифларини амалга ошириш учун Сибирь генерал-губернаторига, қўқонлик савдогарларга Сибирь шаҳарларида эркин ва бош солиқсиз савдо қилишлари учун ғамхўрлик кўрсатиш ҳақида буйруқ беради. Савдо алоқаларини ривожлантириш соҳасидаги хизматлари учун савдогарлардан Кеңжотай ва унинг шерикларига қиёқ сўмдан юз сўмгача пул мукофоти берилди⁶.

Рус ҳукумати Қўқон хонлиги фуқароларини Россия орқали Арабистонга бориб келишлари ҳақидаги илтимосларига, агар хонлик фуқарolari Россиянинг қону-қондаларини бузмай унга бўйсунушга сўз берсалар, у пайтда ушбу йўл орқали уларнинг бемалол қатнашлари мумкин деб жавоб қилади⁷.

Шундай қилиб Қўқон элчиларининг фаолиятлари муваффақият билан якунланади. Элчиларга ва улар орқали Мадалихон ва Тошкент қушбегисига қimmatбахо эсдалик совғалар топширилади.

1842 йилда Қўқон хонлигининг Бухоро амири Насрулло қўшинлари томонидан босиб олинishi ва Мадалихоннинг ўлдирилиши орқасида Россия билан элчилик ва савдо алоқалари сусайиб кетади. Шу йил

⁵ А. Г. Серебрянников, Туркестанский край, сборник материалов для истории его завоевания, 1841, том. III, стр. 83—84.

⁶ ЦГА КазССР, ф. 338, оп. I, д. 267, л. 37—38.

⁷ А. Г. Серебрянников, Туркестанский край, том 3, стр. 96—98.

¹ Центральный Государственный архив УзССР, ф. 715, оп. I, д. 4, лл. 146—148.

² Уша жойда, д. 4, в. 146—149.

³ Уша жойда, ырақ 148—150.

⁴ Уша жойда, ырақ 148—151.

лар мобайнида Қўқон хонлигидан Россияга айрим элчиларинга борган холос.

Фарбий Сибирь корпусининг генерали Горчаковнинг ҳарбий министри Чернетшега ёзган рапортидан маълум бўлишича, 1844 йил августда Қўқон хони Шерали Фарбий Сибирга Ниёз Муҳаммад Нейматов бошчилигидаги элчиларни юборди. Элчиларни Омскда рус маҳаллий ҳўқумат вакиллари яхши кутиб оладилар⁸. Ниёз Муҳаммад Нейматов Шералининг Сибирь генерал-губернаторига ёзилган ёрлигини ва совғаларини топширади.

Бу ёрлиқда Қўқон хонлигини Россия билан қадим замонлардан ўзаро давом этиб келган дўстлик алоқаларини бундан кейин ҳам давом эттиришликни тақлиф қилади ва хон бу ибратли ишни давом эттиришлик учун ўзида бўлган ҳамма чора-тадбирларни кўришлигини маълум қилади⁹.

Рус ҳўқумати вакиллари Қўқон элчиларига ҳўрмат кўрсатиб Сибирь шаҳарларининг бир нечасини уларга кўрсатадилар. Элчилар Сибирда ўзбек хонликларининг Россия билан савдо алоқаларини йўлга қўйиши ва ўзаро савдонинг ривожлантириш билан қизиқадилар. Генерал Горчаковнинг ҳўқуматга ёзган рапортидан маълум бўлишича, Ниёз Муҳаммад Нейматов яхши ўқинишли киши бўлган. Лекин у, ўз элчилик фаолиятида ватанга тегишли муҳим маълумотларни Сибирь маҳаллий ҳўқимиятига бериб, ўз ватанига хонлик қилган. Чунюқин, генерал Горчаков, Ниёз Муҳаммад Нейматов томонидан тузилиб, ҳарбий объектларнинг ўрнашган ўринларини акс эттирган ва улар ҳақида аниқ ва қисқа — ёзма равишда тушунтириш берилган Қўқон хонлигининг харитасини ундан сотиб олганлиги ҳақида ҳарбий министрға хабар қилади¹⁰.

XIX асрнинг 50 йилларида рус ҳўқуматининг Қозогистон территориясининг катта қисмини эгаллаши ва Қўқон хонлиги территориясига кириб келиши, ҳатто Қўқоннинг Оқмачит, Янгикўрғон каби қалъаларини босиб олиши натижасида ҳар икки давлат ўртасидаги алоқа ниҳоят даражада кескинлашади. Вазиятнинг бундай кескинлашуви ўртадаги элчилик алоқаларининг муваффақиятли боришига ҳам салбий таъсир кўрсатган. Ҳатто ҳар икки томон ўртасида ҳарбий тўқнашувлар юз берган. 1855 йил июнида Тошкент қўшбегисининг ташаббуси билан Тошкент ва қўқонликлардан иборат бўлган қўшни руслар қўл остида бўлган қозоқлар устига ҳўжум қилиб, 400 дан ортиқ хонадонни талаган, уларнинг мол-мулки ва чорва молларини одамлари билан ҳайдаб олиб кетган¹¹. Бунга жавобан Россияда яшаган қўқонликлар

рус ҳўқумати томонидан сиқув остига олинган.

Қўқон хони рус ҳўқумати билан алоқани юмшатиш учун 1855 йил ёз ойларида Чигатоғ Тўлағанов бошчилигида элчиларни Россияга жўнатади. Бироқ, элчилар Оқмачитда генерал-майор Бюрно томонидан ушланиб, 1857 йилгача қамоқда сақланади. Элчиларга Қўқон хонлигининг Россиядаги айқоқчиси деб айб қўйилади. Ҳақиқатда эса элчиларнинг вазифаси Россия билан савдо ва элчилик алоқаларини йўлга қўйиш, савдо карвонларини қўчманчилар томонидан таланишига барҳам бериш ва ҳарбий асирларни алмаштириш масаласини келишиш эди¹².

Рус ҳўқуматининг Қўқон хонлигига нисбатан тутган позициясини Оренбург генерал-губернаторининг Тошкент қўшбегиси номига ёзган хатидан кўриш мумкин. Хатда рус қўшинларини Оқмачит ва кумуш кўрғонини эгаллаганликлари қайд қилиниб, Россиянинг Сирдарё қозоқларини ўз ҳўмоёси остига олганлиги айтилади. «Агар, — дейилади хатда Қўқон хони биз билан яхши қўшинчилик алоқасида яшашни истаса, бундан кейин қўқонликлар чегараларида ҳеч қандай ҳарбий қалъалар кўрмаслиги керак. Ҳамда душманлик сўбатига тўхтатилсин. Бу ҳақда ўз хонингизни хабардор қилинг ва бизга тезлик билан жавоб қилинг, шундагина биз силарнинг юборган элчиларингизни Оренбургда қабул қиламиз»¹³.

Юқоридаги хатдан маълум бўлишича, Қўқон хонлигидан Оренбургга элчилар юборилган. Афсуски бу элчиларнинг вазифаси ва фаолиятига доир материаллар марказий архивларда ҳам сақланмаган.

Маълумки, Қўқон хонлиги Россиянинг бутун Қозогистонни эгаллаш сўбатига анча кучли тўсиқ ҳисобланган. Шунинг учун рус давлати ўзининг босқинчилик сўбатини амалга оширишда биринчи галда Қўқон хонлиги билан тўқнашди. XIX асрнинг 50-йилларида рус отряди Еттисувада Қўқон хонлиги учун йриқ ҳарбий стратег аҳамиятга эга бўлган Оқмачит кўрғонини олади ва шу билан бирликда Қозогистонда ўз позициясини мустақкамлайди. Ниҳоят 1865 йилда рус аскарлари томонидан Тошкент эгалланиб Қўқон хонлиги учун катта ҳавф туғилади.

1867 йилда Сирдарё ва Семипалатинский, Еттисув областларини ўз ичига олган Туркистон генерал-губернаторлиги ташкил этилиб, бу мансабга генерал К. Ф. Кауфман тайинланади. Тошкент эса унинг маркази бўлиб қолади.

Подошў ҳўқуматининг кўрсатмаси билан Туркистон генерал-губернаторлиги Қўқон

⁸ Уша жойда, 100-бет.

⁹ Уша жойда.

¹⁰ Уша жойда, варақ 4—5.

¹¹ Государственный архив Оренбургской области, ф. 6, он. 10/3, д. 5, л. 253.

¹² Уша жойда, л. 256.

¹³ М. Галкин. «Краткая записка об исторических правах России на Кокандские города Туркестан и Ташкент», «Туркестанский сборник», т. 21, стр. 257—258.

хонлиги билан савдо ва элчилик алоқаларини тиклаш учун йўл-йўриқлар белгиладилар. Генерал Кауфман Қўқон хонлиги билан дарҳол савдо ва элчилик алоқаларини тиклаш мақсадида музокаралар олиб боришни Қўқон хони Худоевхонга тақлиф этган. Чунки, Тошкентни Туркистон генерал-губернаторлигининг марказига айлантириш билан савдо маркази сифатида унинг роли кун сайин ошиб бормоқда эди.

Ўз навбатида Қўқон хонлиги шаҳарларида ҳам рус молларига бўлган талаб ошиб бормоқда эди. Савдодан маънафатдор бўлган гуруҳлар хонликдан Россия билан муносабатни тиклашни талаб қилмоқда эди.

Қўқон хонлиги билан элчилик алоқаларини тиклашда биринчи бўлиб, К. Ф. Кауфман ташаббус кўрсатди. 1867 йил 14 ноябрда Худоевхон номига ёзилган хат билан Туркистон генерал-губернаторлигининг элчилари Қўқонга бордилар¹⁴.

Генерал Кауфман ўз хатида Россия давлати билан ўзбек хонликлари ўртасидаги ҳар қандай жанжаллик масалаларни ҳал қилишни рус императори томонидан ўзинга топширилганлигини маълум қилади. Ҳамда ҳар икки томон ўртасидаги элчилик ва савдо алоқаларини тиклаш учун ўз элчиларини Қўқонга юборганлигини, ва шунингдек Худоевхондан ҳам Қўқон элчиларини Тошкентга юборишни сўрайди¹⁵.

Генерал Кауфман тақлифига мувофиқ, 1867 йилнинг ноябрида Қўқон хонлигиндан, Саримсоқхўжа бошлиқ элчилар Тошкентга келадилар. Элчилар генерал Кауфман бошлиқ Туркистон генерал-губернаторлиги амалдорлари ва маҳаллий ҳукумат вакиллари иштирокида қабул қилинади.

Қабул маросимида Саримсоқхўжа Худоевхон томонидан генерал Кауфман номига ёзилган хатни эсдалик совгалари билан топширади. Хатда Худоевхон қўқонликлар билан оқпошдо ўртасида қадим замонларда ҳам савдо алоқалари бўлганлигини, бундан кейин ҳам ушбу алоқаларни давом эттириш ва гуллаб яшнатишнинг тарафдори эканлигини билдиради. Шунингдек Саримсоқхўжани Қўқон хонлигининг Тошкентдаги вакили деб билишни генералдан сўраган¹⁶.

1867 йил декабрда Қўқон элчилари ўз ватайларига қайтадилар. Улар билан бирликда Кауфман томонидан ваъда қилинган Туркистон генерал-губернаторлигининг элчилари ҳам генерал штаб полковниги А. В. Фон Шауфус бошлиқлида Қўқонга жўнайдилар. Уларнинг сафида Буяковский Акчурин, А. Хорошхин, Л. Д. Абдиевлар бўлиб, улар тоғ ишлари бўйича мутахассис кишилар эди. Уларга Қўқон хонли-

ги Тошкентдан борадиган йўллар ҳамда хонликнинг ички аҳволини ўрганиш, айниқса русларга бўлган муносабатни аниқлаш, ҳамда хонлик территориясидаги қазилма бойликларни қазиб олиш масаласида хон билан келишиш, хонлик шаҳарларида рус савдогарларининг эркин савдо қилишларини таъминлаш масаласини келишиш вазифаси юкланган эди. Бундан ташқари элчилар Туркистон генерал-губернаторлиги номидан Қўқон хонлиги билан ўзаро савдога доир шартнома тузишлари лозим эди¹⁷.

Хон саройида Худоевхон томонидан қабул маросимида полковник Шауфус, ўзининг генерал-губернатор топшириғига мувофиқ Қўқон хони билан дўстлик ва савдо алоқаларини ўрнатиш учун келганлигини маълум қилади. Шундан кейин, у Туркистон генерал-губернатори томонидан тақдим қилинган қўйидаги мазмундаги шартнома текстини Худоевхонга топширади.

1. Қўқон хонлигининг барча шаҳар ва қишлоқлари рус савдогарлари учун очиқ.
2. Рус савдогарлари Қўқонда ўзлари истаган карвонсаройларга тушишлари мумкин. Қўқон савдогарлари ҳам рус шаҳарларида худди шундай ҳуқуққа эгадирлар.

3. Савдо ишларининг боришини ва бож олишнинг қонуний бўлишини назорат қилиш учун рус савдогарлари, улар истаган тақдирда хонликнинг барча шаҳарларида ўз савдо агентлари (карвонбошлари) га эга бўлиш ҳуқуқи берилади. Бу ҳуқуқ Туркистон ўлкаси чегарасида Қўқон савдогарларига ҳам берилади.

4. Рус чегараларидан Қўқонга, шунингдек у ердан Россияга келтирилаётган барча моллардан Туркистон ўлкасида қанча бўлса, шумча, яъни ўз қўйиматининг 2,1 проценти миқдоридан бож олинади.

5. Рус савдогарлари, уларнинг карвонлари билан бирга Қўқон ерларидан хонлик билан қўшни бўлган давлатларга тўхтовсиз ўтиш ҳуқуқи берилади¹⁸.

Рус элчиларининг тақлиф қилган шартномаси хонлиқни Россияга қарам қилиб қўяр эди. Бу масала юзасидан Худоевхон ўзбеклари билан бир неча марта йилгилиш ўтказди. Ниҳоят хон ҳукумати, Россияга қарши уруш олиб боришга ўзининг ожизлигини сезиб, шартномани биринчи ва бешинчи моддаларини қисқартириш тақлифи билан Саримсоқхўжани 1868 йил январда Тошкентга юборади. У, генерал Кауфманга Худоевхон хати ва эсдалик совгаларини топширади. Совгалар олтин ва кумуш билан безатилган эгар-жабулдули энг яхши бир от, икки дона қимматбаҳо пўстин, 14 кийимлик атлас, турли хил чинни идиш-товоқ ва бошқа нарсалардан иборат эди. Худоевхон ўз хатида шартномадаги қўйилган масалаларни бажаришга киришиб, рус савдогарларидан олиннадиган солиқни

¹⁴ Центральный военный исторический архив СССР, ф. 1396, оп. 2, д. 44, л. 70—71.

¹⁵ Уша жойда, varaқ 72.

¹⁶ Уша жойда, varaқ 75.

¹⁷ Уша жойда, в. 68—69.

¹⁸ Уша жойда, varaқ 76—77.

1/40 ҳисоба қисқартирганлигини маълум қилган. Шунингдек Қўқон шаҳридаги энг яхши карвонсаройлардан бирини руслар учун ажратганини маълум қилди. Лекин, — дейилади хатда, — рус фуқаролари ҳозиргача хошлиқнинг ҳамма шаҳар ва қишлоқларида бўлган эмаслар ва уларнинг карвонсаройлари ҳам йўқ. Агар биз сизларнинг фуқароларингизни у ерларда бўлишларига рухсат берсак, ўша атрофдаги аҳоли тушунмаслиги натижасида сизларнинг савдогарларингизга ва уларнинг молларига зарар етказиши мумкин. Биз уларга бундай қилмаслик ҳақида буйруқ бера олмаймиз!¹⁹

Шу билан бирликда Худоёрхон рус давлати билан яхши қўшинчилик алоқаларини ўрнатish таклифи билан Петербургда оқпошо олдига ўз элчиларини юборишга Кауфмандан рухсат сўрайди.

Қўқон элчилари, 1868 йилнинг январь ойида ўз ватанига қайтадилар. Кауфман ўзининг Худоёрхонга ёзган жавоб хатида шартномага нисбатан хонинг берган жавобига қаноатланмаганлигини билдиради. Шунингдек Қўқон шаҳар ва қишлоқларида рус савдогарларига нисбатан ёмон муносабатда бўладиган шахсларга, агар хон томонидан чора кўрилмаса ўзи уларга нисбатан чора кўришга тайёр эканлигини маълум қилади. Уларга нисбатан деб ёзган эди, — Кауфман: — «Сизнинг ёки менинг ҳукмронлигимиз бўлиши керак»²⁰.

Кауфман Петербургда Қўқон хонлигидан элчилар юбориш масаласига рад жавоби билан қўқон император кўшни давлатлар билан ҳар қандай масалаларга доир ишларни ҳал қилишликни ўзига топширганлигини хонга маълум қилади.

Туркистон генерал-губернаторлиги томонидан таклиф қилинган шартномани тўла қабул қилмаслик, ёмон оқибатларга олиб келиши мумкинлигини тушунган хон ҳукумати уни тасдиқлайди. Қўқоннинг Россия билан савдо алоқаларида муҳим роль ўйнаган йirik қўқонлик савдогар Мирза-ҳаким Қўқон хонлигининг Тошкентдаги доимий элчиси қилиб тайинланади. Мирза-ҳаким 1868 йил 13 февралда Тошкентда Кауфманга хон ҳукумати томонидан тасдиқланган шартнома текстини Худоёрхоннинг хати билан бирга топширади.

Худоёрхон ўзининг Кауфманга ёзган хатида, шартномадаги ҳамма мажбуриятларни тўла қабул қилганларини ва уни сира иккиланмасдан бажаришлик билан, бундан кейин генерал-губернатор Кауфмани оқпошо томонидан тайинланган вакил деб танишлигини билдирди ва ҳатто Қўқон хонлиги шаҳарларига ва у орқали Осиё давлатларига бориб-келиб савдо қилувчи-

ларга ҳам генерал-губернатор томонидан рухсат берилиши сўради²¹.

Хат охирида Худоёрхон ўзининг «Россияга солиқлигини» билдириб ўртада ҳеч қандай иختилофга сабабчи бўладиган масала йўқ. «Худо битта бўлганидек, бизнинг сўзимиз ҳам битта», — дейди²².

Шундай қилиб, Худоёрхон хонлиқнинг Россия протекторатига айланганлигини, ўзининг эса Россияга қарамлигини тан олади. Қўқон хонлиги билан Россия ўртасида шартноманинг тузилиши натижасида ҳар икки томон ўртасидаги савдо алоқалари авж олди, карвонлар муваффақиятли равишда хонлик шаҳарларига ва у орқали, Қашқар ва бошқа давлатларга қатнаб турди. Қўқонда русларнинг карвонсаройи очилди. Унда карвонсарой оқсоқоли лавозими жорий қилинди.

1873 йил январь ойида Худоёрхоннинг Туркистон ҳарбий губернатори генерал-майор Головечевга ёзган хатидан маълум бўлишича, генерал-майор Головечев Тошкентдан Мулла Абдукаримовни Қўқонга юбориб у орқали Худоёрхонга хонлик шаҳарларида савдо қилиш учун борган рус савдогарларидан шартномада белгилангандан ортиқ солиқ олинаётганлиги учун ўзининг норозилигини билдирган²³. Худоёрхон ўзининг генералга ёзган жавоб хатида, «...Бир неча йилдирки, шароит қонунарига мувофиқ рус савдогарларидан ҳам мусулмонлар савдогарларидан олигани сингари бир хилда 40/1 ҳисобда солиқ олинади. Ҳатто Бухоро ва Хивадан олиб келинган рус моллари учун ҳам солиқ миқдори бир хилдир. Бизда руслардан ҳам мусулмонлар сингари бир хилда солиқ олиш одат тусига кириб қолди», — дейди²⁴.

Генерал Кауфман Қўқон хонлиги билан Россия ўртасидаги уч йил мобайнида (1868—1871 йиллар) олиб бориладиган ўзаро алоқаларга яқин ясаб шундай деб ёзган эди: «Худоёрхон бизларга нисбатан ҳар қандай душманлик мақсадларидан воз кечмоқда»²⁵.

Бу пайтларда Россиянинг Ўрта Осиёдаги босқинчилик ҳаракатининг авж олганлиги ва ўзаро икки тўлоқлар натижасида Қўқон хонлигининг аҳоли ниҳоят оғирлашган эди. Шундай оғир вазиятда Туркистон генерал-губернатори 22 сентябрь 1875 йилда Қўқон хони Насриддинга (Худоёрхоннинг ўғли) Бухоро ва Хива билан Россия ўртасида тузилгандек, Россия—Қўқон шартнома проектини тасдиқлашни талаб қилади. Бу шартнома бўйича Қўқон хонининг Россиядан бошқа бирор бир давлат билан дипломатик алоқалар ўрнатилиши

²¹ Уша жойда, варақ 82—83.

²² Уша жойда, варақ 83—84 орқасида.

²³ ЦГА УзССР, ф. 469, оп. I, д. 216, варақ 4.

²⁴ Уша жойда, варақ 4—5.

²⁵ Н. А. Ха л ф и н. Присоединение Средней Азии к России, М., 1965, стр. 312.

¹⁹ Центральный Государственный военный исторический архив СССР в Москве, ф. 1396, оп. 2, д. 44, л. 78.

²⁰ Уша жойда, варақ 75 ва 75 орқасида.

ҳамда мустақил равишда ўз қўшинлари устига ҳарбий юришлар қилиши тамомилан ман қилинар эди»².

Шундай қилиб, XIX асрнинг 40—70 йилларидаги шаронгга қараб Қўқон хонлигининг Россия билан элчилик алоқаларининг характери ўзгариб борган: Чунюччи бу элчилик муносабатларида ҳар икки томон ўртасидаги савдо алоқаларини янада кенгайтириш ҳамда Россиянинг Қўқон хонлиги территориясидаги боққинчилик ҳаракат-

лариға қарши Қўқон хонининг олиб борган ҳаракати аке этган.

Қўқон элчилари ўз фаолиятларида хонлиқнинг мавқеини сақлашга интилган бўлсалар-да, кўзлаган мақсадга эриша олмадилар. Чор ҳукумати тобора ўрта Осиёнинг ичкарисига бостириб кириб, Қўқон хонлигида ўз таъсирини ўрнатишга муваффақ бўлди. Бунда рус элчилари савдони ривожлантиришдан ташқари хонликда чор ҳукуматининг боққинчилик сиёсатини ўрнатиш учун замин ҳозирлашга ҳаракат қилдилар.

²⁶ Н. А. Х а л ф и н, Уша асар, 312-бет.

Б. Гаффаров

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ РОМАНА П. Г. СКОСЫРЕВА «КЕМИНЭ»

(К 70-летию со дня рождения П. Г. Скосырева)

В июне 1970 г. исполняется 70 лет со дня рождения известного советского писателя, публициста, литературоведа Петра Георгиевича Скосырева (1900—1960) — представителя старшего поколения советских писателей, пришедшего в литературу после гражданской войны.

Семь романов, пять повестей, несколько очерковых книг, множество критических и исследовательских статей — таков итог жизненного и творческого пути П. Г. Скосырева. Сорокалетняя деятельность его в литературе отличается постоянством творческих интересов, проявившихся прежде всего в непреходящем внимании к среднеазиатской тематике.

Ранние произведения писателя о Средней Азии были лишь эскизами к созданию таких больших полотен, как романы «Кеминэ» (1937), «Фархад» (1941—1943), «Стрелок из лука» (1939).

Сложный процесс «оживания» писателя в среднеазиатскую тематику закономерно завершился переходом от условно-традиционного описания Востока, его экзотизации к правдивому и конкретному изображению Средней Азии. Это хорошо прослеживается на примере романа «Кеминэ».

В предисловии к роману говорится, что автор пытался воссоздать образ замечательного туркменского поэта, известного под именем Кеминэ, которому выпала судьба умереть, не оставив ни строчки своих произведений в записанном виде, и тем не менее жить в сердцах людей, влиться в художественную культуру своего народа.

Точных сведений о жизни Кеминэ еще очень мало. Лишь недавно стало известно, что звали его Маммед-Вели, родился он около 1770 г. и умер в возрасте примерно 70 лет¹.

Кеминэ — это прозвище, псевдоним, который взял себе поэт. Кеминэ по-персидски означает униженный, бедный. В прошлом, по традиции, проситель обычно подписывал свои письма так: «припадаю к стопам

вашим» или «остаюсь покорнейшим вашим слугою». Поэтому роман П. Г. Скосырева известен под названием как «Кеминэ», так и «Ваш покорный слуга».

Идея создания романа «Кеминэ» зародилась у писателя в начале 30-х годов, когда он услышал несколько преданий о поэте — текниском бедняке, чья жизнь стала легендой. Свежесть, остроумие, социальная и психологическая насыщенность этих коротких народных новелл пленили его. Образ поэта возникал в них таким своеобразным, не похожим на многие другие известные фигуры восточной поэзии, а в самих рассказах было столько сюжетной и сатирической новизны, что Скосырев в тот же день записал в дневнике: «Необходимо достать все материалы по Кеминэ и написать о нем книгу»².

Однако в русской литературе о Кеминэ не было ни строчки, и писателю пришлось немало потрудиться, чтобы собрать и обработать широко распространенные в туркменском народе предания, легенды, притчи о Кеминэ, на основе которых он опубликовал несколько рассказов.

«Я как бы заболел своей любовью к Кеминэ,— писал П. Г. Скосырев,— я перестал читать других писателей..., работая над книгой, я даже как бы перестал чувствовать себя русским. Я жил под Москвой, но перед моими глазами все время стоял туркменский пейзаж. В каждом русском крестьянине на улице я видел аульного жигеля. Мне еще сильно помогло, что в тот год под Москвой стояла небывалая 40-градусная жара, как писатель я благословлял эту жару. Она мне напомнила туркменское лето, пески, горячий ветер Кара-Кумов — всю обстановку, в какой протекало действие моего романа»³.

Материалы личного архива писателя дают наглядное представление о том, как рождался этот роман. Становится очевидным, что хотя книга читается очень легко, за каждой строкой ее стоит большой труд.

¹ Литературная Россия, 24 мая 1968 г.

² Из личного архива П. Г. Скосырева.

³ Там же.

глубокий поиск писателя как в области освоения и обработки фактического материала эпохи, истории, быта, традиций туркменского народа, творческой биографии поэта и вообще восточной поэзии, так и в художественном осмыслении и воплощении этого материала в романе.

В основу своего произведения писатель положил фольклорные источники — рассказы о Кеминэ, записанные им от туркменского бахши Мухаммед-Мурал Мабеслеви, многочисленные предания о Кеминэ, песни и стихи поэта.

Как отмечает сам автор, его книга не является ни историческим романом, ни романом-биографией. Роман не лишен бытовых, этнографических подробностей, но даны они как фон, для колорита. Скосырев не претендует на роль исторического романиста и не ставит перед собой задачи дать полную картину жизни и быта народов Туркмении первой половины XIX в. Свое произведение он назвал «вольной обработкой фольклорного материала», «повестью-поэмой», «повестью-сказкой».

Эти особенности и содержание романа определили жанровую и стилевую специфику его. Писатель привнес в роман свою творческую фантазию, ввел в книгу немало выдуманных героев и наполнил ее той поэтичностью, которая пленила его в облике Кеминэ.

Из личного архива писателя видно, что он неоднократно перерабатывал уже написанные части романа, обогащал сюжетную канву, вводил новых героев, новые эпизоды, новые штрихи, дополняющие образ Кеминэ.

С именем Кеминэ связано множество остроумных рассказов и притчей, а также песни и стихотворений, созданных поэтом или приписываемых ему фольклором. Это наложило отпечаток на сюжет романа. Он представляет собой как бы сборник новелл, связанных единым замыслом, единой сюжетной линией и общим героем. Это несколько циклов, объединяемых одной темой — темой морального превосходства поэта над своими противниками. Соединительными звеньями между отдельными новеллами служат стихи и песни Кеминэ, многие из которых автор обнаружил уже в процессе работы над романом.

Писатель стремился дать многогранное изображение образа Кеминэ, донести до читателя своеобразную необычность поэтической судьбы легендарного поэта, умевшего «содвинуть высокий лиризм своих песен с подлинным даром... обличителя и сатирика»⁴.

Скосыреву Кеминэ был дорог прежде всего своей социальной неуспешностью, своим разящим остроумием, направленным

против угнетателей. В то же время в романе властно звучит лирическая тема, представленная в основном любовной лирикой.

Ознакомление с авторскими черновиками показывает, что вначале образ Кеминэ еще не вырисовывался в лирическом плане и был лишен «объемных» психологических черт. Но постепенно образ Кеминэ оживает, окрашивается лиризмом его любви к Халли, переплетающимся с социальными мотивами, которые обретают более явственную индивидуальную окраску.

Разрабатывая лирическую тему, автор стремился полнее донести до читателя мысль о бессмертии Кеминэ, оставшегося в памяти людской, как человек-песня. Логически оправдано завершение романа описанием своеобразного турнира поэтов, на котором утверждается посмертная слава Кеминэ. Певцы склоняют головы перед песней Кеминэ, перед «страстью ее ненависти и страстью ее любви».

Страстную натуру Кеминэ автор передает умелым влечением в повествование любовной лирики поэта. Скосырев уделит много внимания переводам стихов Кеминэ, стараясь максимально сохранить авторский стиль, традиционные образы, «восточный аромат».

Наиболее сильные страницы романа посвящены Кеминэ-сатирику, которого смертельно болят «сильные мира того» — бан, ишаны, муллы, муфтии, и именно на них обрушивал он беспощадный ливень своих разящих острот и разоблачительных стихов.

Со страниц романа перед нами встает образ мудрого выразителя народного протеста против гнета, унижений, нищеты. В шуточке, остроумном анекдоте, страстной лирической песне, созданной или приписываемой Кеминэ, горел огонь народного возмущения против угнетателей. В отличие от героев своих первых прозаических произведений о Средней Азии писатель показывает Кеминэ в тесном слиянии с народом. Он испытывает чувство боли за свой народ. Сквозь смех Кеминэ проступают «незримые миру слезы».

В изображении Скосырева Кеминэ — прежде всего поэт народного гнева, выразитель лучших качеств туркменского народа — вольнолюбия, оптимизма, находчивости, беспощадности к врагу.

В романе показано, как из моральных подлинков с народными угнетателями Кеминэ выходит победителем. Он одерживает верх над скупым баем Еген-Оразом, сребролюбом муллоу Пиром, свирепым кази-раисом. И это не просто единоборство, Кеминэ выступает не от своего имени, а от лица всего забитого, обездоленного туркменского народа. В его стихах ярко выражены гуманистические идеалы поэта — борца за права человека.

Кеминэ олицетворяет живую душу своего народа. П. Г. Скосырев создал образ, обладающий большой обобщающей силой

⁴ П. Г. Скосырев, Устная литература Туркмении, Литературный критик, 1935, № 6, стр. 16.

и несущий на себе отблеск традиций туркменского фольклора.

И в этом писателю во многом помогла кропотливая работа по сборанию и изучению замечательных образов туркменского и узбекского фольклора, причем П. Г. Скосырев стремился сохранить его национальную специфику, точный смысл, неповторимый аромат.

Писателю удалось глубоко проникнуть в психологию инационального характера, в образ мышления своего героя. Из авторских черновиков видно, как настойчиво работал он над индивидуализацией образа Кеминэ.

Особое внимание писатель уделял языку романа, его образности, метафоричности. Обилие народных пословиц и поговорок, остроумных притчей и сказаний ставит роман в ряд истинно народных произведений. Скосырев средствами реалистической живописи создает колоритные картины описываемой эпохи, жизни и быта старого туркменского аула.

Роман «Кеминэ» насыщен стихами поэтов прошлого, насквозь пронизан образным и интонационным ощущением восточ-

ного стиха. Эта несколько непривычная для русского читателя жанровая особенность, широко развитая на Востоке, придает роману Скосырева своеобразную прелесть.

Что касается языка переводов цитируемых в романе стихов, то в первоначальных вариантах в нем было немало недостатков. Так, в стихах нередко утрачивался ритм. Автор порой злоупотреблял туркменскими словами и вместе с тем вводил несвойственные туркменскому быту понятия (например, витязь, кожан). Чтение затруднялось обилием всякого рода подстрочных примечаний. В романе имелись стилистические и языковые погрешности. Большинство этих недостатков было устранено при последующих авторских переработках текста.

Такова вкратце история создания романа П. Г. Скосырева, мастерами воплотившего яркий образ замечательного народного поэта, одного из классиков туркменской литературы — шахира Кеминэ.

Д. Б. Салимова

КОЛЛЕКЦИЯ МИНИАТЮР В СОБРАНИЯХ МУЗЕЯ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

В отличие от других музеев литературного профиля, Музей литературы им. Алишера Навои в своей экспозиции широко использует лучшие образцы миниатюрной живописи средних веков. Это вполне естественно, поскольку музей ставит своей задачей демонстрацию уникальных рукописей восточных авторов прошлого. Многие из них иллюстрированы замечательными миниатюрами, которые служат не только элементом художественного оформления манускрипта, но и самостоятельным произведением искусства.

Имеющиеся в экспозиции образцы восточной миниатюры представлены в виде цветных диапозитивов (слайдов) форматом 30×40 см. Этот формат, как показала практика, дает зрителям наиболее полное представление о богатстве гаммы, графичности, насыщенности колорита и звучности рисунка. Уменьшение или сильное увеличение миниатюр против формата натуры не только нарушает специфику живописи, но и сильно искажает зрительное восприятие миниатюры.

Музей литературы располагает ценными коллекциями восточных миниатюр, созданных крупными мастерами XV—XVII в., а также неплохой коллекцией миниатюр первой половины XIX в.

За последние 15 лет музеем собраны миниатюры из таких крупных советских фондов, как Рукописный фонд Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Института востоковедения АН СССР, Рукописный фонд АН АзССР, Ру-

кописный фонд восточного отделения АН ТаджССР и, наконец, богатые коллекции фонда Института востоковедения АН УзССР.

Много уникальных миниатюр — иллюстраций к произведениям Сагкоки, Лутфи, Атои, Гадои, Шохи, Навои было отобрано и приобретено директором Музея проф. Х. С. Сулеймановым из рукописных фондов Национальной библиотеки в Париже, Британского музея в Лондоне, Бодлеянской библиотеки в Оксфорде.

Большое количество миниатюр относится к Гератской школе миниатюрной живописи, видными представителями которой были Бехзад, Мансур, Мирак Наккош, Косим Али, Махмуд Музаххиб. Часть миниатюр представляет работы мастеров Табризской, Ширазской и Исфаханской школ эпохи Сефевидов. Демонстрируются также неплохие миниатюры XVI в., созданные представителями Бухарской и Самаркандской школ эпохи Шейбанидов.

Музей по праву гордится тем, что в нем собрано около 200 шедевров индийской миниатюрной живописи, выставленных в отделе эстампов.

При Тимуридах самым крупным центром восточной живописи XIV—XVI вв. бесспорно был Герат. Наряду с ним действовали и другие центры, в том числе в Индии, где лучшие художественные силы были сконцентрированы при дворе Акбара (вука Бабура) в Дели.

Замечательные мастера изобразительного искусства трудились над украшением ру-

копией «Бабур-наме». 48 мастеров кисти создали 96 великолепных миниатюр к «Бабур-наме», часть которых экспонируется в разделе литературы XVI в. нашего Музея. Недавно в связи с проведением Самаркандского симпозиума по искусству эпохи Тимуридов был выпущен альбом, куда вошли 32 миниатюры к «Бабур-наме».

На этих иллюстрациях фигурируют подлинные исторические лица, и миниатюрам безусловно присуща портретная документальность. В Музее экспонируются наиболее типичные миниатюры, полные динамики изображения и наглядно представляющие среднеазиатский типаж, особенности этнического облика, характерные детали костюма.

Часть миниатюр к «Бабур-наме» изображает сцены коронации и восхождения Бабура на престол, ханские приемы и т. п.

На других миниатюрах представлены сцены охоты и сражений. Они очень ярки по колориту, сложны и динамичны по композиции. Миниатюры раскрывают не только внешнюю сторону военных столкновений, триумф победителей, но и весь трагизм конечного исхода.

Третью группу по жанровой теме составляют миниатюры, изображающие флору и фауну Индии. Представленные в экспозиции образцы отличаются тонкостью передачи деталей, лаконизмом изобразительных средств. Интересны миниатюры, где показаны носороги, птицы, водяные животные.

Для них характерны динамичность композиции, сложность движений на фоне яркого пейзажа.

Собранная в Музее коллекция помогает определить основные тенденции, которым следовали среднеазиатские мастера миниатюрной живописи. Ценность их заключается и в том, что они образно раскрывают содержание и идею всемирно известного произведения Захриддина Бабура «Бабур-наме».

К сожалению, в экспозиции музея пока не представлен ряд уникальных миниатюр, непосредственно связанных с историей развития узбекской классической литературы. Однако в залах экспозиции XV—XVI вв., где освещается творчество Навои, его современников и последователей, представлено свыше 150 миниатюр, в том числе 78 — в виде витражей, 27 — фотографий и более 50 — копий. Как неопровержимый документ эпохи они убедительно свидетельствуют о художественном гении народов Средней Азии.

Выставленные в Музее шедевры миниатюрной живописи пользуются исключительной популярностью у посетителей.

Наш Музей и впредь будет пополнять свои фонды и экспозицию лучшими миниатюрами, отражающими достижения художественной культуры народов Средней Азии и сопредельных стран.

М. Р. Қадирова

СТОЯНКА ЭПОХИ БРОНЗЫ СЕРКАЛИ

До сих пор на территории Ташкентского оазиса было известно лишь два памятника эпохи бронзы — погребение в долине р. Чирчик¹ и Чильдухтаронтепа в северо-восточной части Ташкента².

Новый памятник эпохи бронзы был обнаружен Бозсувским археологическим отрядом³ весной 1967 г. Это стоянка Серкали, в 20—25 км к северо-востоку от Ташкента, в урочище Енарык, на территории колхоза им. Кирова (участок II), недалеко от скотофермы.

Серкали представляет собой естественное всхолмление, расположенное на второй надпойменной террасе, на правом берегу, в 100 м к северу от начала притока арыка Каракамыш.

Стоянка имеет овальную форму, размером 100×80 м, высотой 2—2,5 м. С северной стороны ее протекает Енарык. Юго-западная часть распахана под посевы. На ее поверхности были собран керамический материал, относящийся к алакульскому этапу андроновской культуры (рис. 1).

Для выявления культурного слоя в пяти местах были заложены шурфы размерами 2×1, 2×0,5 м, глубиной 70—80 см. В двух траншеях не было обнаружено никакого археологического материала, а три траншеи на глубине 25 см дали керамический материал. Дно всех траншей на глубине 70—80 см упиралось в плотный галечный слой.

Всего в траншеях и на поверхности собрано 170 фрагментов от 14—15 сосудов с елочным орнаментом и без орнамента, из них 15 венчиков, 3 плоскодонных и 2 слегка круглодонных донца. 17 фрагментов украшены елочным орнаментом, нанесенным крупнозубчатым штампом. Керамика лепная, изготовлена ленточным способом, характерным для эпохи бронзы.

На стоянке Серкали не обнаружены рядные горшки, встречаемые на могильниках того времени. Аналогичные керамики из стоянки Серкали типа найдены в Садчиковском поселении в Кустанайской области.

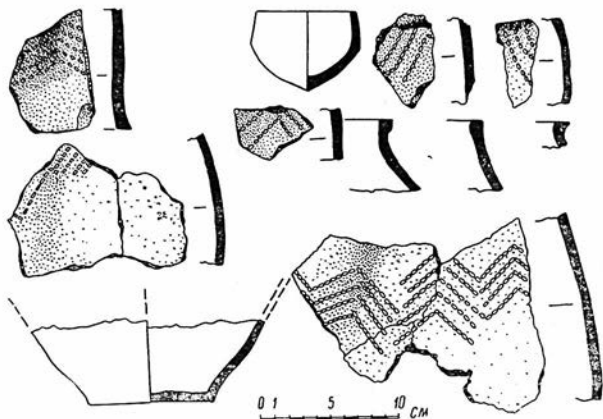
¹ Т. Г. Оболдуева. Погребения эпохи бронзы в Ташкентской области, ҚСИИМК, 1955, вып. 59, стр. 21.

² Э. В. Ртвеладзе, Л. Л. Ртвеладзе. Новые археологические данные к изучению эпохи бронзы в Ташкентском оазисе, Сборник молодых ученых, М., 1969, стр. 37.

³ В состав отряда входили Г. Дадабаев, А. Кабиров и автор этих строк.

ти⁴ и на стоянках Гуджайли 5 (табл. XXV, 2) и Гуджайли 9 (табл. XXVII б. 1) в Бухарской области⁵.

Отсутствие культурного слоя позволяет полагать, что стоянка Серкали была временным жильем скотоводов. Судя по орна-



Помимо керамики, на стоянке найдены обломки костей животных и фрагмент бронзового изделия, видимо украшения.

менту керамического материала, ее можно предварительно датировать второй половиной II тыс. до н. э.

С. Рахимов

⁴ О. А. Кривцова-Гранова. Садчиковское поселение, МИА, 1951, № 21, стр. 161, рис. 12, 3.

⁵ Я. Г. Гулямов, У. Исламов, А. Аскаров. Первобытная культура и возникновение орошаемого земледелия в низовьях Зарафшана, Ташкент, 1966, стр. 52.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА
ПО ПРОБЛЕМАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

В связи с повышением роли и ответственности органов государственного управления в ходе развертывания строительства коммунизма в нашей стране проблемы государственного управления народным хозяйством, социально-культурным строительством привлекают пристальное внимание исследователей различного профиля, особенно юристов-государствоведов.

За последние годы вышло немало монографий, брошюр и статей по вопросам государственного управления, в том числе посвященных высшим и местным органам государственного управления, улучшению их организации и деятельности.

Однако в изучении системы органов Советского государства имеются и существенные пробелы. В частности, недостаточно исследованы правовое положение, организация и опыт работы Советов Министров СССР и союзных республик, вопросы совершенствования форм и методов их деятельности.

В этой связи определенный научный и практический интерес представляет вышедшая недавно книга И. Ш. Муксинова¹, написанная на базе изучения трудов В. И. Ленина, важнейших партийных и советских документов, действующих общесоюзных и республиканских нормативных актов, а также литературы по исследуемому вопросу.

В книге с достаточной полнотой охарактеризованы правовое положение Совета Министров союзной республики, его компетенция, акты, основные вопросы организации и деятельности.

Автор показывает место Совета Министров союзной республики в системе ее государственных органов, его взаимоотношения с Верховными Советами и их Президиумами, местными Советами депутатов трудящихся и их исполкомами, судебными органами, прокуратурой республики, общесоюзными организациями, высшими органами государственной власти и управле-

ния Союза ССР, организациями и предприятиями союзного подчинения, расположенными на территории данной республики.

В первой главе работы на основе анализа Конституций СССР и союзных республик и иных законодательных актов, обобщения практики взаимоотношений правительства республики с иными государственными органами автор рассматривает Совет Министров союзной республики как правительство суверенного социалистического государства и в то же время как одно из звеньев единой системы государственных органов СССР в целом.

Нам представляется неубедительным утверждение автора, что Совет Министров можно отнести к высшим органам государственной власти, а не к органам управления (14—15 стр.), хотя он ссылается на Конституцию, где говорится, что Совет Министров является высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти союзной республики.

Вторая глава книги рассматривает компетенцию Совета Министров союзной республики в области административно-политического, хозяйственного и социально-культурного строительства. Здесь автор показывает, что Советам Министров союзных республик предоставлены исключительно широкие права во всех областях государственного, хозяйственного и культурного строительства. Это свидетельствует о последовательном проведении в жизнь линии Коммунистической партии и Советского правительства на дальнейшее расширение прав союзных республик.

В работе раскрывается огромная забота КПСС и Советского правительства об улучшении и совершенствовании деятельности советского государственного аппарата.

Компетенция Советов Министров союзных республик рассматривается в комплексе новой экономической реформы и преобразований государственного руководства, которые проведены в жизнь за последние годы.

Глава третья посвящена анализу юридической природы и видов актов Советов

¹ И. Ш. Муксинов, Совет Министров союзной республики, М., «Юридическая литература», 1969, 207 стр.

Министров союзных республик. Многогранная исполнительно-распорядительная деятельность Советов Министров союзных республик юридически выражается в правовых актах, постановлениях и распоряжениях. Они служат способами реализации полномочий Советов Министров, наилучшими средствами уяснения их правового положения и формами практической организации работы. Именно этими актами высшие органы государственного управления союзных республик решают крупнейшие вопросы государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства, что и определяет важность их практического и теоретического изучения и исследования вопросов, связанных с их видами, порядком опубликования и вступления в силу.

Автор рассматривает также вопросы соотношения актов Совета Министров союзной республики с законами и указами, а также актами судебных органов и прокуратуры. При этом справедливо подчеркивается, что до сих пор не установлена юридическая природа двух актов — постановления и распоряжения (стр. 164—166).

Действительно, на практике эти акты издаются как равнозначные. Этому вопросу следует уделить особое внимание. Нам представляется, что автор не прав, когда утверждает, якобы «закрепление различий в юридической силе постановлений и распоряжений Совета Министров союзной республики может лишь, по нашему мнению,

внести ненужное осложнение в работу правительства по руководству государственной жизнью в республике» (стр. 168). Непонятно, какое осложнение может внести подобное разграничение в работу правительства.

В четвертой главе освещаются организация деятельности Советов Министров союзных республик, формы их работы, организация и проверка исполнения, аппарат правительства республики, его структура и т. п. Особое внимание уделено осуществлению принципа коллегиальности в работе Совета Министров.

В целом автор правильно и последовательно освещает поставленные в работе проблемы.

К достоинствам работы И. Ш. Муксинова следует отнести и то, что в ней получило освещение взгляды различных исследователей по затронутым вопросам. Автор вносит ряд конкретных предложений по дальнейшему улучшению деятельности органов государственного управления, в частности аппарата Советов Министров союзных республик.

Несмотря на отдельные недостатки, монография И. Ш. Муксинова заслуживает общей положительной оценки и восполняет существенный пробел в нашей юридической литературе по советскому государственному праву и советскому строительству, а также административному праву.

А. А. Агзамходжаев, Б. Х. Самарходжаев

ОБ ОДНОЙ ОШИБОЧНОЙ ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ

Теоретический и практический аспект проблемы товарного производства в социалистической экономике привлекал и привлекает внимание советских экономистов. Всестороннее и углубленное исследование этой проблемы особенно важно в связи с проведением хозяйственной реформы.

Реформа ставит перед экономистами задачу не только помочь практике правильно использовать товарно-денежные отношения в плановом социалистическом хозяйстве, но и на основе накопившегося опыта теоретически осмыслить их сущность, действие и механизм их использования. Отсюда вытекает актуальность работ, где на основе марксистско-ленинской методологии, анализа опыта осуществления реформы подвергаются критике некоторые устаревшие положения и освещаются такие категории политической экономии, как прибыль, рентабельность, заработная плата и др., посредством которых раскрывается механизм действия тех или иных экономических законов.

Однако подготовка таких работ налагает на наших экономистов большую ответственность, требует от них глубокого по-

нимания сущности социальных отношений, экономических законов социализма.

В этой связи рассмотрим вышедшую в 1968 г. брошюру Х. М. Мифтахова¹, в которой он пытается дать свою трактовку категории рабочей силы при социализме.

Автор считает, что в условиях социализма рабочая сила не является товаром, но обладает стоимостью. Пытаясь обосновать столь парадоксальное утверждение, не совместимое ни с марксистским учением о товаре и стоимости, ни с сущностью категории рабочей силы при социализме, Х. М. Мифтахов исходит фактически не из социальной сущности экономических отношений, а из их внешнего, формального проявления, забывая, что они, как правило, не совпадают. Аргументация его в основном носит эмпирический характер с использованием несопоставимых аналогий.

Так, основной тезис автора — о возможности стоимостной формы рабочей силы

¹ Х. М. Мифтахов. Стоимость рабочей силы при социализме. Ташкент, Изд-во «Фан» УзССР, 1968, 36 стр.

при отсутствии ее купли-продажи — аргументируется тем, что при социализме многие вещи, например основные фонды социалистических предприятий, не будучи товарами, имеют стоимость (стр. 14).

Однако аналогия — это еще не доказательство, особенно когда проводится аналогия между рабочей силой (которая и в условиях капитализма является специфическим товаром) и основными фондами — заводами, фабриками, электростанциями, каналами и т. д.

В доказательство своего положения автор ссылается на учебник политэкономии, изданный в 1962 г. Если же обратиться к новому учебнику (1969), отражающему достижения экономической науки за последние годы, то там сказано, что «выключены из сферы товарного обращения предприятия — заводы и фабрики, железные дороги и т. д.» (стр. 162). Указанные объекты не подвергаются отчуждению.

Это не значит, что на строительство заводов и фабрик не затрачен труд, что необходимые для этого средства не приобретены ранее как товары. Предприятия немислимы без фондов, элементы которых приобретались как товары и поступали в производственное потребление.

В том же учебнике написано поэтому, что «основные фонды учитываются в балансах предприятий в денежной форме по первоначальной стоимости, т. е. по цене приобретения или стоимости постройки» (стр. 333).

Предприятия, сооружения и другие объекты имеют стоимость лишь потому, что в процессе создания они по своим элементам были объектом купли-продажи; стоимость этих фондов обнаруживалась в результате обменных отношений. Иначе и быть не могло, ибо, как писал К. Маркс, «мы исходим из меновой стоимости, или менового отношения товаров, чтобы напасть на след скрывающейся в них стоимости»².

Классифицируя рабочую силу как стоимостную категорию, необходимо либо признать и акт ее купли-продажи со всеми вытекающими последствиями, либо не пытаться апеллировать к теории трудовой стоимости К. Маркса, фундаментальное положение которой гласит, что стоимость выражает экономические отношения между людьми, которые только прикрыты вещной оболочкой, и «проявляются она может лишь в общественном отношении одного товара к другому»³. Разумеется, трудящиеся, будучи при социализме хозяевами всех производительных сил общества и вместе с тем индивидуальными владельцами собственной рабочей силы, не могут оказаться продавцами и одновременно

покупателями своей рабочей силы.

Наличие стоимости рабочей силы при социализме автор рецензируемой брошюры пытается обосновать присущей любому обществу необходимостью создания определенного фонда жизненных средств для производства и воспроизводства рабочей силы (стр. 23) и тем, что при социализме этот фонд жизненных средств создается в условиях товарно-денежных отношений. Отсюда Х. М. Мифтахов делает вывод: «Рабочая сила в условиях социализма выступает как стоимостная категория, но категория особого рода, по той причине, что она не является товаром и не служит предметом купли-продажи» (стр. 12). «Положения К. Маркса, — развивает свою мысль автор, — относящиеся к стоимости рабочей силы в условиях капитализма, применимы и к стоимости рабочей силы при социализме.

Посылок Х. М. Мифтахова о необходимости возмещения затрат рабочей силы, о наличии товарно-денежных отношений в воспроизводственном процессе не вызывают возражений.

Но вывод из этих посылок несовместим ни с логикой, ни с реальной социалистической действительностью. То, что при социализме «труд оценивается в денежной форме», что «эти денежные доходы превращаются в средства потребления через куплю-продажу» (стр. 12), еще не означает, что рабочая сила при социализме обладает стоимостью. Как известно, деньги — только форма стоимости, а не ее сущность.

Для выявления сущности экономических отношений необходимо, следуя методологии К. Маркса, спуститься от видимости явлений в «сокровенные недра производства»⁴. И тогда станет ясно, что в условиях социалистической собственности, обобществившей и средства производства и труд, денежная форма воспроизводства рабочей силы трудящихся, которые соединяют в одном лице и собственников средств производства и владельцев своей рабочей силы, выступает только количественной мерой прямых планомерных связей личных и вещественных факторов производства; за внешней видимостью денежного обмена живого труда на овеществленный стоит социалистическое отношение распределения по труду.

Основная ошибка Х. М. Мифтахова в том, что он выводит стоимостную категорию рабочей силы из товарно-денежных отношений, тогда как денежная форма сама по себе не определяла и не определяет стоимостной формы связей производителей со средствами производства. Мелкий товаропроизводитель воспроизводил фонд своих жизненных средств тоже в товарно-денежной форме, но его способность

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 56.

³ Там же.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. 23, стр. 186.

к труду — рабочая сила не превращалась от этого в товар и не имела стоимости. И при капитализме рабочая сила имеет стоимость и превращается в товар не потому, что ее воспроизводство осуществляется в денежной форме, а вследствие того, что рабочий, лишенный средств производства и жизненных средств, вынужден продавать свою рабочую силу собственнику этих средств.

Не из форм распределения и потребления материальных и духовных благ выводит К. Маркс стоимостную категорию рабочей силы при капитализме, а из капиталистических отношений собственности, специфического характера и способа соединения рабочей силы и средств производства в процессе производства материальных благ.

Распределение и потребление материальных благ при социализме в стоимостной, денежной форме не отрицает прямой планомерной связи средств производства и рабочей силы.

При социализме участники процесса производства образуют «союз свободных людей, работающих общими средствами производства и планомерно (selbstbewußt) расходующих свои индивидуальные рабочие силы как одну общественную рабочую силу»⁶.

Как совместить это положение К. Маркса с утверждением автора брошюры о том, что «при социализме собственником средств производства является общество, а рабочая сила представляет личное достояние каждого труженника» (стр. 18 — подчеркнута нами. — *Ред.*)?

Хотел этого автор или нет, несмотря на все оговорки, которые следуют за этим тезисом, мы стоим перед фактом противопоставления собственности на средства производства — собственности на рабочую силу.

Что может теоретически и практически означать утверждение автора о стоимости рабочей силы при социализме, о применимости к ней учения К. Маркса о рабочей силе в условиях капитализма (стр. 7)?

Как известно, в условиях капитализма рабочие получают лишь ту часть национального дохода, которая определяется стоимостью рабочей силы в соответствии со стоимостью минимума жизненных средств. Стоимость рабочей силы служит верхним пределом оплаты труда.

В условиях же социализма оплата труда работников не находит своих границ, кроме тех, которые диктуются развитием производительных сил и личным участием трудящихся в росте производительности труда. Воспроизводство рабочей силы осуществляется здесь планомерно, что создает возможность планирования неуклонного роста уровня жизни населения в непо-

средственной связи с ростом производительных сил.

Воспроизводство рабочей силы связано при этом не с законом ее стоимости, а со всей системой экономических законов социализма и прежде всего с основным экономическим законом, законом планомерного развития, повышения производительности труда, распределения по труду, законом стоимости и др. Концепция стоимостного характера рабочей силы при социализме необходимо означает и ее распределение в соответствии с законом спроса и предложения, и возможность ее вытеснения из производства, что противоречит основным устоям социализма.

Для подкрепления своей точки зрения о том, что в оплате труда работников социалистического общества реализуется закон стоимости рабочей силы, Х. М. Мифтахов прибегает к известному положению К. Маркса из «Критики Готской программы», что при социализме «каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему»⁷.

Но из этого как раз следует, что нормативом оплаты труда служат не стоимость рабочей силы, не общественно необходимые затраты труда, потребные на ее воспроизводство, а индивидуальные затраты труда производителя в зависимости от их количества и качества и размера созданного «общественной рабочей силой» общественного фонда потребления.

В подтверждение можно сослаться на столь же известное место из I тома «Капитала», где речь идет о распределении при социализме: «Весь продукт труда союза свободных людей представляет собой общественный продукт. Часть этого продукта служит снова в качестве средств производства. Она остается общественной. Но другая часть потребляется в качестве жизненных средств членами союза. Поэтому она должна быть распределена между ними... рабочее время... служит мерой индивидуального участия производителей в совокупном труде... и в индивидуально потребляемой части всего продукта»⁸.

Не следует забывать, что в отличие от капитализма, где фонд жизненных средств общества складывается стихийно, в социалистическом обществе еще до процесса производства планируется создание общественного фонда потребления (как в его вещественно-натуральном составе, так и в стоимостном объеме) и определяются общественные нормативы оплаты индивидуальных трудовых затрат. Созданный непосредственно-общественным трудом фонд

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 19, стр. 18.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 88—89.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, т. 23, стр. 88.

жизненных средств распределяется с учетом воспроизводства рабочей силы и дифференциации оплаты по количеству и качеству труда. Какое же отношение к этому имеет закон стоимости рабочей силы?

Бесспорно, и при социализме заработная плата (оплата по труду) выступает стоимостью категорией, но в отличие от капитализма через нее реализуется не закон стоимости рабочей силы, а экономический закон распределения по труду.

К тому же, как известно, оплата по труду служит хотя и основной, но не единственной формой распределения фонда материальных и культурных благ, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Часть его, и довольно значительная, распределяется через фонды общественного потребления. В Узбекистане, например, фонд потребления в национальном доходе составил в 1968 г. 5424,8 млн. руб., а выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления, — 1905,8 млн. руб.

Объем этих благ, получаемых работником и членами его семьи, в определенной мере не зависит от его личного трудового вклада.

Через общественные фонды потребления проявляется тенденция к выравниванию в распределении и потреблении. Ее порождает, конечно, не закон стоимости рабочей силы, а равное отношение производителей к средствам производства.

Все это делает очевидным несостоятельность аргументации Х. М. Мифтахова в защиту своей точки зрения и ее несовместимость с марксистско-ленинской теорией.

В брошюре встречаются и другие путанные положения (по вопросам включения рабочей силы в состав производственных фондов, деления последних на постоянные и переменные и др.), вытекающие из ошибочного понимания категории рабочей силы при социализме. Автор механически применяет свойственное капитализму деление капитала на постоянный и переменный к условиям социализма, где, по его мнению, производственные фонды также делятся на постоянные и переменные (стр. 30). Известно, что К. Маркс делит капитал на постоянный и переменный с точки зрения их роли в создании прибавочной стоимости и эксплуатации рабочих. Такое деление отражает отношения наемного труда и капитала, абсолютно чуждые социализму.

Все эти ошибочные положения порождены неправильной методологией научного поиска. Экономические категории социализма могут быть познаны только при глубоком анализе сущности явлений, исходя из общественной собственности на средства производства, а не внешних форм их проявления. Тогда за видимыми товарно-денежными формами экономических связей (которыми в основном оперирует автор рецензируемой брошюры) обнаруживается не товарный, а непосредственно-общественный, планомерный характер социалистического способа производства с использованием товарно-денежных отношений при прямом, нетоварном и непосредственном соединении личных и вещественных факторов производства.

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

В ЧЕСТЬ ЛЕНИНСКОГО ЮБИЛЕЯ

Заменательную историческую дату 100-летие со дня рождения великого Ленина вместе со всем народом широко и торжественно отмечала наша научная общественность, в том числе ученые Академии наук Узбекской ССР. Славному юбилею был посвящен целый ряд организационно-научных мероприятий, в том числе научных конференции и расширенные заседания ученых советов.

18—19 марта 1970 г. была проведена организованная Академией наук УзССР и Министерством высшего и среднего специального образования УзССР Объединенная Юбилейная научная сессия, на которой было заслушано 15 докладов видных ученых республики.

Сессию открыл обстоятельным докладом «В. И. Ленин и развитие советской науки» Президент АН УзССР, член-корр. АН ССР А. С. Садыков. Затем были заслушаны доклады вице-президента АН УзССР И. М. Муминова — «Разработка В. И. Лениным узловых философских вопросов естествознания», акад. АН УзССР Я. Х. Туракулова — «Диалектика развития основных понятий молекулярной биологии», акад. АН УзССР С. Х. Сираждинова — «Взгляд В. И. Ленина на понятие случайности в развитии теории вероятностей», акад. АН УзССР К. Е. Житова — «В. И. Ленин и коммунистическое движение в Туркестане», акад. АН УзССР В. К. Кабулова — «Роль кибернетики во взаимоотношении естественных и общественных наук», члена-корр. АН УзССР М. К. Нурмухамедова — «В. И. Ленин и партийность литературы», члена-корр. АН УзССР Ш. З. Уразаева — «В. И. Ленин и советское национально-государственное строительство», акад. АН УзССР М. З. Хамудханова — «В. И. Ленин об электрификации народного хозяйства страны», члена-корр. АН УзССР С. К. Зиядуллаева — «В. И. Ленин и развитие экономики Узбекистана», акад. АН УзССР С. А. Азимова — «В. И. Ленин о непереносимости материн», члена-корр. АН УзССР А. А. Агзамходжаева — «В. И. Ленин и развитие Узбекской ССР».

В марте же состоялась научно-теоретическая конференция сотрудников Государ-

ственного музея истории Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР, участники которой заслушали такие доклады, как: «Прогрессивное значение присоединения Средней Азии к России» (Г. З. Тиммергалиев), «Февральская буржуазно-демократическая революция в Туркестане и ее оценка В. И. Лениным (А. Абдуразаков), «Развитие культуры узбекского народа после присоединения Средней Азии к России» (М. Курбанова), «Образование ХНСР. 1920—1924 гг.» (А. Д. Хаиров), «финансово-экономическое положение ХНСР. 1920—1924 гг.» (С. Х. Ишанханов), «Роль партии в социалистической индустриализации Узбекистана» (Е. Т. Цой), «Организаторская и политическая работа партии по обеспечению развернутого строительства социализма» (Л. М. Ушканова), «Образование СССР — воплощение ленинской национальной политики партии» (К. П. Кандалова), «Воплощение ленинских идей в театральном и киноискусстве в послевоенные годы» (Д. Мадрахимова), «Развитие краеведения в школах Узбекистана» (Б. Джаббаров), «Пропаганда ленинских идей в научно-просветительной работе музея» (А. М. Ревес).

1 апреля 1970 г. прошла конференция в Институте языка и литературы им. А. С. Пушкина. Конференцию открыл вступительным словом директор Института, доктор филос. наук К. Х. Ханазаров. Затем были заслушаны доклады члена-корр. АН УзССР И. А. Султанова — «Учение В. И. Ленина о литературе и социалистический реализм», доктора филол. наук А. Х. Хайитметова — «В. И. Ленин и изучение истории узбекской литературы», доктора филол. наук Х. Т. Зарифова (в соавторстве с канд. филол. наук Т. М. Мирзаевым) — «В. И. Ленин и узбекская фольклористика», доктора филол. наук Ф. А. Абдуллаева — «В. И. Ленин и развитие узбекского языкознания», доктора филол. наук Э. И. Фазылова (в соавторстве с канд. филол. наук Э. Бегматовым) — «В. И. Ленин и развитие национальных языков», доктора филол. наук Х. Ш. Абдусаматова — «В. И. Ленин и проблемы сатиры», канд. филол. наук М. М. Расули — «Образ Ленина в

творчестве Маяковского», канд. филол. наук Р. Кадыри — «Образ Ленина в уйгурской литературе», канд. филол. наук Э. А. Каримова — «Рождение узбекской Ленинианы на материалах узбекской поэзии», канд. филол. наук Р. Даниярова — «В. И. Ленин и вопросы терминологии», канд. филол. наук Г. Гафуровой «В. И. Ленин и вопросы теории перевода».

10 апреля было проведено юбилейное расширенное заседание Ученого Совета Института экономики АН УзССР. На заседании были заслушаны доклады: члена-корр. АН УзССР О. Б. Джамалова (Институт экономики) — «Торжество учения В. И. Ленина о возможности и закономерности перехода отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития»; члена-корр. АН УзССР К. Н. Бедрицева (СОПС) — «Претворение ленинских идей о развитии производительных сил бывших национальных окраин (на примере Средней Азии)»; члена-корр. АН УзССР К. И. Лапкина (САНИЭСХ) — «В. И. Ленин о специализации сельскохозяйственного производства в связи с техническим прогрессом»; проф. Г. Р. Ризаева (ТИИМСХ) — «Разработка В. И. Лениным аграрно-крестьянского вопроса»; проф. Ю. Е. Шенгера (ТИНХ) — «Ленинское учение о национализации и роли банков в создании и развитии социальной экономики»; канд. экон. наук А. А. Абдуганиева (Институт экономики) — «В. И. Ленин о планомерном и пропорциональном развитии социалистической экономики»; канд. экон. наук Р. М. Разакова (Институт экономики) — «В. И. Ленин и научно-технический прогресс»; канд. экон. наук А. И. Иванова (Институт экономики) — «Идеи В. И. Ленина о народном благосостоянии и здравоохранении в действительности».

13 апреля в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни состоялась научно-теоретическая конференция «В. И. Ленин и народы Востока». Конференцию открыла директор Института, доктор ист. наук С. А. Азиджанова. Всего было заслушано 12 докладов, в том числе: «В. И. Ленин и народы Востока» (канд. ист. наук Б. С. Маннаюв), «В. И. Ленин и изучение письменного наследия народов Востока» (канд. ист. наук А. Урунбаев), «В. И. Ленин и Индия» (канд. ист. наук И. Хашимов), «В. И. Ленин и Афганистан» (доктор ист. наук М. Г. Пиккулли), «В. И. Ленин и Иран» (канд. ист. наук Д. Валиева), «В. И. Ленин и Турция» (канд. ист. наук М. Ишанов), «В. И. Ленин и страны Арабского Востока» (канд. ист. наук И. Юсупов), «В. И. Ленин в литературе народов Индии» (канд. филол. наук У. М. Арипов), «В. И. Ленин в художественной литературе Ирана 20—40-х годов» (канд. ист. наук Т. Нигматов), «В. И. Ле-

нин в современной арабской поэзии» (канд. филол. наук Р. Ходжаева), «В. И. Ленин в афганской литературе» (К. Садыков), «Ленинская теория двух культур и идейная борьба в художественной литературе арабских стран» (А. Касымходжаев).

16 апреля расширенное заседание Ученого Совета, посвященное 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, провел Институт истории и археологии. Присутствующие заслушали доклады члена-корр. АН УзССР Р. Х. Аминовой — «Торжество ленинских идей пролетарского интернационализма в Узбекистане», доктора ист. наук Б. В. Лунина — «В. И. Ленин и становление исторической науки в Узбекистане», доктора ист. наук О. Д. Чехович — «В. И. Ленин о научном методе исторического исследования», сообщения кандидатов ист. наук К. А. Акилова — «Осуществление в Узбекистане ленинских идей культурной революции и ее основные этапы», Р. А. Нуруллиной — «Осуществление ленинских принципов политики военного коммунизма в Туркестане», Э. Ходжиева — «В. И. Ленин и развитие ирригации в Узбекистане», Л. М. Ланды — «В. И. Ленин и некоторые вопросы историографии Узбекистана».

Ряд теоретических конференций провел совместно с другими организациями Институт философии и права АН УзССР.

В частности, в январе-марте 1970 г. были проведены конференции: «В. И. Ленин — великий теоретик марксизма» (совместно с Хамзинским райкомом партии), «В. И. Ленин и наука» (совместно с Кировским райкомом партии) и «В. И. Ленин — великий теоретик» (совместно с Ленинским райкомом партии). В марте Институт организовал в Доме знаний конференцию «О чем спорят философы».

На этих конференциях с докладами выступали член-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаев, доктор филос. наук А. К. Валиев, кандидаты филос. наук Т. Абдушукуров, М. Баратов, Б. Исмаилов, А. Файзуллаев и др.

В марте же совместно с Андижанским обкомом партии была организована научно-теоретическая конференция на тему «В. И. Ленин о Советском государстве и социалистической законности», а в апреле — аналогичная конференция совместно с Бухарским обкомом партии.

На этих конференциях с докладами выступили член-корр. АН УзССР А. И. Ишанов, доктора юр. наук М. Х. Хакимов и Г. П. Саркисян, кандидаты юр. наук Т. Любог, Х. Рахманкулов, С. Якубов, Р. Аренберг, К. Назаров и др.

В марте была проведена также совместная конференция Института и УВД Ташкентского горисполкома «Учение В. И. Ленина о социалистическом государстве и праве».

Работа Института философии и права АН УзССР по пропаганде ленинских идей особо отмечена в постановлениях Президиума АН УзССР, Президиума республиканского Общества «Знание» и Кировского райкома партии.

Все конференции прошли на должном идейно-теоретическом уровне и свидетельствовали об огромном внимании ученых Узбекистана к бессмертному наследию великого вождя.

П. Темирходжаев

МУНДАРИЖА

| | |
|--|----|
| В. Ф. Дорошенко, Э. Л. Каданер. Ишлаб чиқариш эффективлигини оширишда иқтисодий рағбатлантириш фондларининг роли | 3 |
| А. Н. Пирмухамедов. УзССР Госплани АСПР математик таъминлаш операция системаси | 8 |
| Х. Сулаймонов. Ўзбекистонда халқ соғлигини сақлашдаги муваффақиятлар | 12 |
| А. Ф. Файзуллаев, Р. Н. Носиров, Беруний ва Ибн Синонинг фалсафий баҳсларида ҳақиқат масалалари | 18 |

Илмий ахборот

| | |
|---|----|
| Л. Гольденберг. Техника прогресси ва меҳнаткашлар маданий-техник даражасининг равнақи (1959—1965) | 24 |
| А. Х. Носиров. Ўзбекистон комсомолы нахтачилигини механизациялаштириш учун курашда | 26 |
| Ш. С. Зиёмонов. 1946—1950 йилларда Ўзбекистонда механизатор кадрлар тайёрлаш | 29 |
| А. Ж. Давлетов. Жиноят кодексига гражданлик даъвоси билан боғлиқ баъзи масалалар | 31 |
| Г. Гаффоров. Россиянинг Қўқон билан муносабати (XIX асрнинг 40—70 йиллари) тарихидан | 34 |
| Д. Б. Салимова, Н. Г. Скосирев «Камина» романининг яратилиш тарихига доир (Н. Г. Скосирев туғилган кунининг 70 йиллигига) | 38 |
| М. Р. Қодирова. Алишер Навоий номидаги адабиёт музейи жамламасида миниатюралар коллекцияси | 40 |
| С. Раҳимов. Серкали бронза даврининг мазғили | 41 |

Танқид ва тақриз

| | |
|---|----|
| А. А. Агзамхўжаев, Б. Х. Самархўжаев. Давлатни бошқаришга доир ажойиб китоб | 43 |
| Бир хато нуқтани назар ҳақида | 44 |

Илмий ҳаёт хроникаси

| | |
|--|----|
| П. Темирхўжаев. Ленин юбилейи шарафига | 48 |
|--|----|

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|--|----|
| В. Ф. Дорошенко, Э. Л. Каданер. Роль фондов экономического стимулирования в повышении эффективности производства | 3 |
| А. Н. Пирмухамедов. Операционная система математического обеспечения АСПР Госплана УзССР | 8 |
| А. Сулейманов. Успехи народного здравоохранения в Узбекистане | 12 |
| А. Ф. Файзуллаев, Р. Н. Насыров. Вопросы истины в философской дискуссии Беруни и Ибн Сины | 18 |

Научные сообщения

| | |
|---|----|
| Л. Гольденберг. Технический прогресс и подъем культурно-технического уровня трудящихся (1959—1965) | 22 |
| А. Х. Насыров. Комсомол Узбекистана в борьбе за механизацию хлопководства | 26 |
| Ш. С. Зиямов. Подготовка механизаторских кадров в Узбекистане в 1946—1950 годах | 29 |
| А. Дж. Давлетов. Некоторые вопросы, связанные с гражданским иском в уголовном процессе | 31 |
| Б. Гаффаров. Из истории отношений России с Кокандом (40—70-е годы XIX века) | 34 |
| Д. Б. Салимова. К истории создания романа П. Г. Скосьрева «Кеминя» (К 70-летию со дня рождения П. Г. Скосьрева) | 38 |
| М. Р. Кадырова. Коллекция миниатюр в собраниях Музея литературы имени Алишера Навои | 40 |
| С. Рахимов. Стоянка эпохи бронзы Серкали | 41 |

Критика и библиография

| | |
|---|----|
| А. А. Агзамходжаев, Б. Х. Самарходжаев. Интересная книга по проблемам государственного управления | 43 |
| Об одной ошибочной точке зрения | 44 |

Хроника научной жизни

| | |
|--|----|
| П. Темирходжаев. В честь Ленинского юбилея | 48 |
|--|----|

НОВЫЕ КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВА «ФАН» УзССР

К ЛЕНИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ

Ибрагим Муминов

Роль В. И. Ленина в развитии марксистской философии
На узб. яз., 1970 г., 120 стр., цена 43 коп.

Коллектив

Ленинское учение о социалистическом государстве и праве
На узб. яз., 1970 г., 290 стр., цена 1 руб. 50 коп.

Коллектив

В. И. Ленин и современное естествознание
На узб. яз., 1970 г., 240 стр., цена 1 руб. 28 коп.

Коллектив

В. И. Ленин и создание социалистической экономики
(На материалах Узбекской ССР)
На узб. яз., 1970 г., 304 стр., цена 1 руб. 50 коп.

Коллектив

В. И. Ленин и борьба народов зарубежного Востока за свободу и независимость
На узб. яз., 1970 г., 196 стр., цена 1 руб. 07 коп.

П. Темирходжаев

Укрепление ленинского союза рабочего класса и трудового дехканства Туркестана в 1921—1924 гг.
На рус. яз., 1969 г., 182 стр., цена 1 руб. 05 коп.

А. Ю. Ибраимова

Победа ленинского кооперативного плана в Узбекистане
(1929—1933 гг.)
На рус. яз., 1969 г., 192 стр., цена 1 руб. 07 коп.

Коллектив

Вопросы узбекского советского фольклора

Книга 1

Исследования

На узб. яз., 1970 г., 334 стр., цена 1 руб. 71 коп.

Коллектив

В. И. Ленин и литература зарубежного Востока
На узб. яз., 1970 г., 133 стр., цена 85 коп.

Коллектив

Ленин в печати Узбекистана
Библиография (1954—1968)
На рус. и узб. яз., 1969 г., 152 стр., цена 45 коп.

К. Камилов

В. И. Ленин о Советах
На узб. яз., 1970 г., 92 стр., цена 18 коп.

Г. Рашидов

В. И. Ленин и народы Советского Востока
На узб. яз., 1970 г., 56 стр., цена 10 коп.

С. П. Пулатходжаев, Г. П. Саркисянц

В. И. Ленин о советском суде и социалистическом правосудии
На рус. яз., 1969 г., 56 стр., цена 12 коп.

Цена 40 к.

Индекс
75349